

30 июня 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

МН
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
Цена 60 коп.

ТАТАРСТАН:

ПОД ЧЬИМ ФЛАГОМ ЖИТЬ?

Фото Василия МАРТИНКОВА.

ТАКОЙ ШАНС НЕЛЬЗЯ УПУСТИТЬ,

— заявили члены совета учредителей «МН»,
обсудив программу, представленную
Григорием Явлинским

Члены совета учредителей «Московских новостей» считают необходимым поддержать подготовленный советскими и американскими специалистами проект совместной программы СССР — Запада «Согласие на шанс» как чрезвычайно важный и актуальный.

Впервые в истории сделана попытка совместить условия Советского Союза и Запада во имя того, чтобы наша страна как можно быстрее стала органической частью общества развитых государств мира.

Речь идет о том, что Запад во имя глобальных интересов сохранения мира готов обеспечить экономическую безопасность реформ, намеченных в нашей стране, поддержать реальные усилия, направленные на демократизацию нашего государства. Помочь финансами и товарами пережить драматический период становления рыночной экономики, с тем чтобы уже в ближайшие годы она обрела современный цивилизованный характер.

Речь идет о смягчении последствий инфляции, о создании новых рабочих мест, о содействии решительной приватизации собственности, включая собственность на землю, о содействии появлению полноценно конвертируемого рубля, который будет иметь смысл зарабатывать.

Речь идет о том, чтобы положить конец безответственной практике набирания кредитов, ставящей под угрозу благосостояние будущих поколений.

Из должников в партнеры — такой путь открывает предлагаемая программа. Она предусматривает с нашей стороны такие законодательные и политические гарантии, которые вызовут у наших партнеров уверенность в том, что вложенные капиталы не пропадут, будут возвращены, может быть, даже с лихвой.

Речь в конечном счете идет о том, чтобы на взаимовыгодной основе экономически поддержать и закрепить программу «9+1» международной программой сотрудничества «7+СССР». И таким образом получить наконец надежный сбалансированный план выхода страны из экономического и политического кризиса.

Однако события последних дней — особенно полемика на сессии Верховного Совета СССР вокруг так называемых требований Кабинета министров о дополнительных чрезвычайных полномочиях — свидетельствуют о том, что любые программы сотрудничества СССР — Запад могут быть торпедированы реакционными силами. Они понимают, что согласованные действия между Советским Союзом и развитыми странами кладут конец надеждам на возврат к былым временам.

Мы надеемся, что Кабинету министров хватит разума и чувства ответственности, чтобы подойти конструктивно к оценке программы СССР — Запад и поддержать эту программу во имя избавления своего же народа от голода и нищеты.

Мы надеемся, что Президенту СССР достанет мужества и принципиальности поддержать усилия экономистов СССР и США, включив основные положения их разработок в свою президентскую программу, с которой он отправится в Лондон для встречи с «семеркой».

Мы призываем демократическую общественность страны взять под свой контроль судьбу программы экономического сотрудничества Запада с нашей страной. Никакие политические соображения тактического порядка или соображения ложно понятого патриотизма не должны помешать осуществлению, быть может, впервые появившейся реальной надежды на реальное улучшение жизни народа.

О. Т. Богомолов, А. И. Гельман, И. Н. Голембиовский, Л. В. Карпинский, С. С. Шаталин, Б. А. Можаяев, Э. Г. Клымов, Л. И. Сараскина, Ю. Ф. Карякин, А. А. Нуйкин, Е. А. Амбарцумов, В. Н. Шостаковский, С. Н. Федоров, А. С. Ципко, Ю. А. Левада, М. М. Жванецкий, Г. С. Лисичкин, Ю. Д. Черныченко.

В МИРЕ

Новые полномочия «клуба 35-ти»

На прошлой неделе министры иностранных дел стран — участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе собрались вместе в здании рейхстага в Берлине — в символическом месте недалеко от прежней берлинской стены. Это была первая встреча такого рода, после того как главы «клуба» встретились в Париже в прошлом году и решили поднять статус всего форума, создав совет министров и «горячую линию».

Последнее означает, что на восемнадцатом этаже здания Министерства иностранных дел на Смоленской площади вскоре будет установлен компьютер, который свяжет правительства европейских государств, Советского Союза, США и Канады. Это так называемая европейская «горячая линия».

Теоретически любое из этих 35 государств сможет выйти на связь, как только оно почувствует себя в критической ситуации в связи с угрозой войны, террористическим актом или с нефтяной катастрофой — как на своей территории, так и на чужой — и попросить помощи или содействия других членов «клуба 35-ти».

Это подлинный успех. Вспомним, с какой гордостью лидеры США и СССР отзывались о двусторонней линии «горячей связи» в печальные времена «холодной войны», когда «президентская» связь должна была предотвратить войну ядерную. Кеннеди и Хрущев пользовались ею во время кубинского кризиса. Рейган поднял статус этой линии и называл ее не иначе как красным телефоном, соединяющим его с Кремлем, хотя на самом деле это был простой телекс.

Если прежняя «горячая линия» в какой-то степени успокаивала нас в этом опасном мире, наполненном ядерным оружием, то для этого же предназначена и новая линия связи в непрерывно меняющейся Европе, где существуют очаги напряженности из-за возрождающегося национализма и экономической неста-

бильности. Так что вряд ли она будет бездействовать. Берлинское совещание, которое проводилось за закрытыми дверями, кажется, прошло очень успешно. Первое, что сделали министры, — это приняли в члены «клуба» Албанию, что довело его численность до 35.

Албанского министра Мухамета Каплани встретили аплодисментами. «Силы демократии, прав человека, свободы, сотрудничества и рыночной экономики отныне могут развернуться во всей Европе», — заявил хозяин встречи Ганс-Дитрих Геншер.

Второе, что они сделали, — это заслушали югославского министра, который говорил о значении целостности Югославии не только для СФРЮ, но и для Европы.

Вообще дух сотрудничества и дружеского расположения достигается с трудом и, безусловно, не является таким уж всеохватывающим. Например, в дискуссии хотели принять участие 3 прибалтийские республики, но этому воспротивилась Москва. Балтийцы заслуживают похвалы за свою попытку и, очевидно, со временем цифра 35 превратится в цифру 38, но для Москвы дать согласие на их полноправный статус на совещании означало бы признать, что они уже сейчас независимые государства. Кончилось тем, что огорченные, но полные решимости прибалты находились в Берлине как гости скандинавских стран.

О «горячей линии» уже сказано, но главное в том, что в Берлине принято радикально новое решение о ее характере. Теперь если 13 членов «клуба» потребуют провести срочные консультации, то может быть собрана конференция СБСЕ даже без согласия страны, которая вовлечена в кризис или оказалась его виновницей. Это, похоже, несколько видоизменяет давнее международное правило о невмешательстве в дела другой страны, которое закре-

Питер ПРИНГЛ,
корреспондент
«Индепендент» в Москве

плено как в уставе ООН, так и в уставе СБСЕ, ограниченно делая его возможным во имя гуманных целей.

Кстати, одно из очевидных последствий введения «горячей линии» — возможность послать предупреждение СССР: если он попытается вновь использовать силу в Прибалтике, то встретится с публичным осуждением или даже с чем-то более суровым со стороны того самого «клуба», который он продвигал в качестве единственной настоящей альтернативы военным альянсам НАТО и Варшавского договора.

В долгосрочном плане интересы Москвы и Запада лежат в усилении СБСЕ. В настоящий момент, несмотря на все признаки прогресса в установлении относительно работоспособного нового порядка в Европе, согласно оценке Александра Бессмертных, остаются «зоны колеблющейся безопасности». Я думаю, пришло время говорить не о том, чтобы вооружить НАТО высокотехнологичным оружием и силами быстрого реагирования, а о том, чтобы использовать старые натовские структуры как политическую базу для процесса СБСЕ.

Зачем беды или победы?

Если политический барометр обещает перемены к лучшему, жди грозы. Верная постперестроечная примета, увы, не обманывает.

Так и на этот раз. Стоило подготовительному комитету подписать проект союзного договора, а Григорию Явлинскому заинтересовать своей программой президентов... Стоило России отдать голоса Ельцину, а «семерке» приветить Горбачева... Стоило внутри КПСС заявить о себе социал-демократии, а вне ее наметиться блоку левоцентристских сил... Тут же раздалось штурмовое предупреждение.

Премьер Павлов в очередной раз затребовал себе дополнительные полномочия, теперь уже почти президентские. Его безоговорочно поддержали верный «Союз», а также тройка: Пуго — Крючков — Язов. И даже университетский товарищ президента Анатолий Лукьянов явно склонился к позиции оппонентов Горбачева. («Это позиция наших комитетов и комиссий, многих депутатов. Она изложена пусть резко, но обоснованно»).

Стычка противоборствующих сил в парламенте была, как всегда, ожесточенной. Но, в отличие от аналогичных, легко предугадывалось: блицкриг справа вряд ли удастся.

Раньше все было просто. Левые располагали идеями, всем остальным — правые. За последние два-три месяца расстановка политических сил резко изменилась. Установилось кажущееся равновесие, когда одни не могут выиграть «уже», другие «еще». Ново-огаревские «девять» сильны народным доверием. Кабинет Павлова — контролем над финансами. Верховный Совет — контролем над реорганизацией союзной власти. Ну а армия, КГБ, МВД — своей собственной мощью.

Особые интересы появились и у каждого из политиков верхнего эшелона. Как в свете перемен выглядит карьера Лукьянова? А премьерство Павлова? И тот, и другой, разумеется, не по душевной склонности, но по воле процессов, которые, как говорит президент, идут, вынуждены искать «свою игру». И первая попытка ее найти, кажется, состоялась.

Отдельный от вчерашних соратников интерес появился и у самого президента. Приняв ново-огаревское гражданство, он тем самым связал себя с будущей межреспубликанской властью. Но и этого мало. Ввиду всесоюзных выборов (и зная

уроки российских) он понял: поддержка правых — верная гарантия политической смерти. Однако и поддержка левых не гарантия долголетия. Единственный шанс для него — связать свое имя с долгожданной помощью Запада, которая видится обывателю как единственная надежда реально облегчить жизнь.

Видимый ход событий прошедшей парламентской недели был обескураживающе абсурден. Ни в понедельник, ни даже утром во вторник президенту — так это выглядело — никто не представил исчерпывающей информации о маневрах премьера Павлова. Только во вторник к вечеру Лукьянов с Нишановым посвятили его в предстоящие перемены, и президент тут же приостановил дебаты до пятницы. Явившись в Кремль, он решительно объяснился с парламентом. И выяснилось: премьер был сильно напуган нападками депутата Кучеренко и вследствие этого, не подумав, запросил себе ненужные полномочия. На самом деле никакого конфликта между правительством и президентом нет. А значит, просьбу премьера следует считать недействительной, чрезвычайных мер не принимать и, главное, не давать повод прессе для измышлений и спекуляций. Президент предложил — премьер покладисто согласился...

Впрочем, определенные выводы из этого политического эпизода, разумеется, следуют. Атака на президента, нет сомнения, была спланирована, о чем говорит сама дата неудавшегося «бархатного переворота»: она совпала с ново-огаревским совещанием, что гарантировало отсутствие в парламенте президента. К тому же все участники действия оказались в полной боевой готовности. Поддержка? Обеспечена! Доклады Пуго или Язова? Уже в служебных папках... Впервые, таким образом, проявила себя антипрезидентская блокировка ВС СССР и Кабинета министров.

Президент, в свою очередь, использовал парламентскую трибуну, чтобы перед ланчем в Лондоне решительно отмежеваться от консерваторов, которые (вот новость!) «подбрасывают», «дестабилизируют», затевают истерику. Он также публично подтвердил свою приверженность новому мышлению и заветам Шеварднадзе (хотя генсек до сих пор не остановил партрасследование по его делу). При этом президент не

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозревателю «МН»

пошел на открытый конфликт с премьером, а угрозы Пуго — Язова — Крючкова и вовсе благодушно не заметил. Чем намекнул: незамедлительная смена политических попутчиков в его планы пока не входит.

Ну а ребусы? Их тоже осталось немало. Неужели президента можно два дня продержат в неведении или он, находясь в Ново-Огареве, все же контролировал Кремль? Не искал ли он выгоды в правительственно-парламентском бунте, предполагая использовать его как аргумент в ново-огаревских дебатах? Что, премьер и парламент действительно вышли из подчинения или этот «фильм ужасов» предназначен больше для зрителей в стране и вне ее? И наконец, что заставило Павлова и его сторонников без боя отступить? Разговор с президентом? Парламентское сопротивление? Волна протеста, всколыхнувшая страну? Жесткая позиция республик?

Как бы там ни было, кризис высших эшелонов власти стал фактом. Что и неудивительно. Стремление к суверенитету республик и статус-кво центральной власти само по себе взрывоопасно. Тем более когда политики намеренно нарушают технику безопасности.

Часть наблюдателей склонна расценивать происшедшее как знак беды — предвестие новых схваток в борьбе за власть. Другие уверенно говорят о победе демократических сил над консервативными. Но, кажется, и впадать в панику, и оболыщаться равно опасно. Если грядет политическое обострение, то все-таки временное. Если победа, то не окончательная.

ВО МНЕ

Только не спрашивайте о возрасте...

Не люблю наших режиссеров. Не людей, а именно их должность. Они пробуют. Они постоянно меня пробуют.

Завидую актерам. Хорошим вообще, хорошим иностранным в частности. Не только в деньгах дело, хотя тоже завидно. Но главное — их не пробуют. Их просят. А они соглашаются. Если понравятся режиссер, сценарий и все остальное. То есть, не их пробуют, а они решают, прикидывают — подойдет им или не подойдет.

Речь, конечно, идет о хороших актерах. О плохих нет смысла говорить.

Причем что интересно — хороший актер там не обязательно выбирает гениального режиссера и сценарий-шедевр. Он может и в заведомой ерунде сняться. Или не в заведомой, а, предположим, думал, что будет «Оскар», а получилась чепуха. Но звезда есть звезда. Гонорар оговорен, на афишах сначала она, потом все остальное.

Вообще, конечно, звезды — у них, а наших актеров всех жалко. У них звезда — это не заслуженный артист, а понятие технологическое, важнейший элемент создания фильма. Все остальное — отличная пленка, камеры, костюмы и вся постановка — тоже важно, и во все это вкладываются средства. Соответственно в самый важный элемент — в звезду — наибольшее.

Потому что там никому не надо объяснять, что кино существует для зрителя, а у нас об этом еще дискутируют. А зритель-то во всем мире идет на артиста. И наш зритель тоже.

А поскольку у нас актера пробуют, а не снимают, то и нашего зрителя пробуют. Пойдет он в кино или не пойдет? Оказывается — не ходит. И все вместе — режиссеры, прокатчики и кинокритики — рассуждают о кризисе советского кино и о том, где выход.

У актера выход есть: не пробоваться и не сниматься. Для самолюбия приятно, но время идет и жизнь проходит.

Через несколько лет и пробовать не будут. Кончился актер. Почему Дастиг Хофман или Мерил Стрип стоят так дорого? Не только потому, что они звезды, но и потому, что в отличие от звезд небесных не вечны. И там понимают, что их нужно снимать сегодня, пока они светят.

Сейчас вроде бы и у нас все меняется. Старая система нашего кино рухнула. Могли бы появиться надежды, а на самом деле о старом многие жалеют. О зрителе начали думать, но как? Купили по дешевке полторы сотни американских фильмов.

Знаменитые и не очень знаменитые советские режиссеры снимают американские, французские и итальянские кино, прокатчики показывают итальянские, французские и американские фильмы — их на сто лет вперед хватит, — а мы опять в стороне.

Нет, нас, конечно, снимают и даже платят какие-то заоблачные суммы, раньше такие и режиссерам не снились. Но и деньги теперь не те, и не радуют они. Поскольку больше ничего не изменилось. Все равно мы в кино — не главное. Главное — достать пленку «Кодак» и иностранного спонсора. А умеют это лучше всего люди, к кино никакого отношения не имеющие. Сегодня они одновременно компьютерами занимаются или сантехникой, а заодно решили стать советскими продюсерами.

И уже не знаешь, что лучше: как раньше, чтобы пробовали, или как сейчас — договор в зубы, а сценарий как-нибудь в ходе съемок...

А время идет. Жизнь одна, и профессию менять не хочется.

Татьяна ДОГИЛЕВА,
актриса

Я думаю, что в таком положении сейчас не только актеры. Наверное, в то время, когда нас все пробовали, были и инженеры, чьи изобретения все рассматривали, были и художники, чьи картины выставкам все оценивал — оценить не мог, были и рабочие, чье умение оказывалось лишним... И все мы мечтали, чтобы это кончилось.

Вот плохое и кончилось, а хорошее не началось. Художникам легче — они хоть после смерти смогут выставиться, инженеры уверены, что изобретение потомки оценят. А актеру надеяться на что? Уехать? Во-первых, не хочу. Во-вторых, там играют на своих языках, там нам делать нечего. А здесь...

Конечно, мне возражат: такое время! Судьба страны решается!

Ну а судьба актера — это как? Очень трогательное, кстати, название для мелодрамы: «Судьба актера».

Уходит время...

ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР:

приказано депутата доставить

Ирина Дементьева

Недавно Верховный суд СССР предпринял четвертую неудачную попытку рассмотреть дело Константина Пирцхалавы и вновь отложил его до осени из-за неявки подсудимого. Подсудимый, бывший рядовой следователь группы Гдьяна, ныне народный депутат, тридцатилетний член парламента Грузии, смог бы прибыть на заседание, только нарушив постановление Президиума Верховного Совета республики, предписывающее ему не участвовать в процессе и продолжать выполнение депутатских обязанностей. Президиум отказал Верховному суду СССР в привлечении к судебной ответственности Пирцхалавы точно так же, как союзный парламент уже отстоял депутатскую неприкосновенность Т. Гдьяна и Н. Иванова.

Встретив препятствие, как должен был поступить Верховный суд СССР? Либо отказаться от бесперспективного дела, либо добиться протеста Генерального прокурора на постановление Верховного Совета Грузии, если для этого, разумеется, нашлись бы основания. Ни того, ни другого не произошло. Вместо этого высший судебный орган страны предпринял шаг, похожий на внезапный приступ ярости. Суд потребовал от МВД Республики Грузия, по существу, взбунтоваться против своего Верховного Совета, захватить парламентария и «обеспечить его принудительную доставку из Тбилиси в Москву».

Самое серьезное обвинение против Пирцхалавы — один из свидетелей через три года «вспомнил»: добиваясь нужных показаний, следователь нанес ему легкие телесные повреждения без расстройств здоровья, нигде, впрочем, не зафиксированные. Нет, не гневом, не другими сильными чувствами вызвано поручение о «доставке». Свообразие дела Константина Пирцхалавы в его политической подоплеке.

Законники ссылаются на закон. Пирцхалаву привлекли к уголовной ответственности, когда он еще не был депутатом. К моменту его избрания прокуратура уже передала дело в суд и испрашивать вдогонку согласия Совета не стала. Поскольку Президиум Верховного Совета Грузии, не дождавшись представления, отказал в привлечении Пирцхалавы как бы по своей инициативе, то Верховный суд посчитал возможным этим отказом пренебречь.

Даже некоторые члены Верховного суда СССР считают, что у дела Пирцхалавы нет судебного будущего. Но коли так, то чем еще, кроме давления на грузинский парламент, можно объяснить его опасное продолжение? Эта попытка Верховного суда СССР толковать закон таким образом, чтобы любой депутат от горьмы не зарекался, саморазрушительна, праворазрушительна.

Если даже внешним движителем дела Пирцхалавы стали пробелы в законе, или процедурные ловушки, или благонамеренный узкий профессионализм, все равно оно становится политическим. Не понимать этого может только тот, кто ничего не слышал о законах, принятых Республикой Грузии, кто даже не заметил, что ее название изменилось и по воле грузинского народа нет теперь Грузинской ССР. Трудно сказать, что хуже: политический умысел или политическая наивность, безответственность верховной справедливости Союза. Призраки насилия, когда он бродит по стране, страшен, а спускающийся к нам по парадной лестнице Верховного суда СССР — не оставляет надежд.

ПРИВИЛЕГИИ:

ХОЗу ностра

Михаил Гуртовой

Ноказывается, в нашей стране уже несколько лет существует свободная от законов зона, где вовсю идет приватизация. Это Совмин СССР.

Правительства — и прошлое, и нынешнее — неоднократно предупреждали нас, что спешить с приватизацией очень опасно. И, наверное, именно ввиду повышенной опасности эксперимента решили провести его на себе. Становится уже тривиальным описывать дачелюбие Рыжкова, но что поделаешь, если выплывают на свет новые документы. 24 июня 1990 года Николай Иванович подписывает распоряжение Совмина: «...В целях дальнейшего снижения затрат на содержание правительственного аппарата и сокращения расходов на содержание госдач, принять предложение Управления делами о продаже дач, состоящих на балансе хозяйствования (хозу)...»

Той же осенью зампред Л. Воронин в своем письме председателю Планово-бюджетной комиссии Верховного Совета СССР В. Кучеренко обосновывает необходимость продажи дач бедственным положением министров, которые в связи с великим размером платежей за госдачи вынуждены «ограничивать пребывание там только летом. В связи с этим представляется целесообразным... разрешить выкупать дачи».

И эту целесообразность бывший премьер доказал лично, вступив сразу в два дачных кооператива, хотя такой дуэлет, как известно, настрого запрещен простым смертным.

Впрочем, совминовские дачные кооперативы вообще живут по своим законам. Уже немало писано о нравах Никольной горы, где высятся и рыжковская, и бирюковская дачи. Поэтому возьмем «Назарьево». Здесь в кооператив вошли работники управделами, хозяйствования Совмина, главврач спецполиклиники... Кооператив назвали дачно-строительным, но землю получили с уже построенными дачами, дорогами, инженерными сетями и заплатили за них, по подсчетам депутатов, почти на 4 миллиона рублей меньше государственной стоимости. Когда же я с помощью специалистов перевел все на рыночные цены, по которым и должна идти приватизация, то сумма недоплаты лишь здесь приблизилась к полумиллиарду.

Нужно сказать, что не только в Совмине понимают, что лучший способ борьбы с привилегиями — это выкупить их по дешевке и сделать наследственными. Приватизируются дачи Госнаба, МВЭС. И дачевладельцами становятся не только руководители: присвоение идет через управделами, ХОЗу, а уж они свое упускают не привыкли. Есть сведения, что и провинция не желает отставать от столицы. То есть в подпольную чиновничью приватизацию вовлекаются миллионы людей и из оборота предстоящей приватизации легально изымается ценности на миллиарды рублей.

Комиссия по привилегиям и льготам Верховного Совета СССР раньше писала об этом Рыжкову, теперь Павлову и Лукьянову. Как видно, номенклатурным приватизаторам это не мешает.

Скоро парламентские слушания по этому вопросу. Пресекут ли они грабей? Осмелит ли, наконец, подключиться прокуратура? Или все пройдет незамеченным? Ведь дачный сезон в разгаре.

ТАМОЖНЯ:

стой, что везешь?

Александр Федоров

Чудом удалось избежать забастовки на судах заграничания. Министр рыбного хозяйства СССР и замминистра Морфлота Союза если и не разрывали на груди тельняшки, то всерьез обрывали телефоны руководителей Главного управления государственного таможенного контроля, требуя объяснить плавоставу новые пошлины. Моряки четырех объединений рыбопромышленности и трех пародов отказались поднимать якоря, если им не растолкуют, во сколько же обойдется нынче возвращение на родину с заморскими покупками.

Причиной паники стали публикации прошлой недели в «Комсомольской правде» и «Известиях» о новых «Ставках таможенных пошлин на вещи, пересылаемые в международных почтовых отправлениях или ввозимые гражданами, следующими через государственную границу СССР». Согласно приказу № 189 с 1 июля почти все — от минеральной воды до средств воздушного транспорта — облагается пошлиной. Даже плохой видеомагнитофон, если везет его из-за рубежа «в количестве, незначительно превышающем пределы личного пользования», облетит карман на сумму от 1 до 8 тысяч рублей. О машинах, компьютерах без слез и не вспомнишь — пятизначные цифры.

— Не понимаю, почему подняли такой шум, — возмущается начальник экономического управления ГУТК, кстати, и руководитель творческого коллектива, из-под чьего пера вышли новые «Ставки...», Валерий Кругликов. — Все честные граждане могут преспокойно ехать из-за границы. Вы посмотрите на примечания к приказу: если валюта получена легальным путем, а за границей на нее вы купили товары, то визите себе на здоровье. Никакой пошлиной не облагаются туристы, командированные, приглашенные, если их вещи и товары предназначены для личного пользования или в подарок членам семьи. Пусть платят те, кто получает сверхприбыли.

На пресс-конференции, которую в экстренном порядке собрало управление таможи, журналисты усердно чесали в затылках и грызли ручки: большинство так и не смогло понять всех тонкостей нового уложения. К примеру, какое количество вещей, ввозимое строго по декларированным деньгам, можно считать «предназначенным для личного пользования»? Не станет ли приказ поводом для новых уголовных дел по злоупотреблениям таможенников, которым дана теперь неограниченная власть над теми, кто все-таки решил вернуться на родину? Положено ли облагать пошлиной стремление всякого человека, заплатившего несколько тысяч за поездку и купившего там что-то на продажу, чтобы хоть как-то оправдать расходы? Ответа ни на один из этих вопросов ни в приказе, ни в ответах таможенных генералов я лично не нашел.

А что выгоднее государству и его ведомству ГУТК, которое, кстати, вскоре меняет вывеску и становится Таможенным комитетом СССР: некоторое недополучение рублей в казну или полки магазинов, постоянно пополняющиеся везенными товарами, пусть даже и по нынешним коммерческим ценам? Приказ, возможно, заставит задуматься о смене работы сто тысяч моряков заграничания, 150 тысяч рыбаков, 22 тысячи рабочих и инженеров строительных специальностей, работающих за границей, которые при относительно низкой заработной плате вынуждены жить в Союзе за счет того, что они привозят на продажу. И именно они пополняют сегодня наш скудный рынок своими покупками.

Печальный прогноз: с июля и видео, и ширпотреб, и автомобили станут дороже, скорее всего, на сумму той самой пошлины. Прорвавшиеся через границу будут возмещать издержки, а новорожденный комитет получать дивиденды со старых приказов.

Разрешено все, что не запрещено. Нынешний указ, по-видимому, будут трактовать иначе: если что-то не запрещено, то запретят.

РКП:

вышли из окопов и поехали в Китай

Виктор Лошак

Внепримиримой идеологической борьбе за коммунистические идеалы — десятидневное перемирие. Тайм-аут взял Иван Полозков и вместе со своим главным идеологом Зюгановым и вторым секретарем Ильиным отправился в Китай. Здесь ожидаются переговоры с заведующим международным отделом ЦК КПК и прием у генерального секретаря Цзян Цзэминя. Пока же Полозков с соратниками путешествует по стране. Как сообщают из Китая, пресса почти не уделила им внимания, воспринимая вождей РКП не более чем региональную делегацию КПСС.

Сам же Иван Кузьмич прилетел в Пекин не на прогулку. Пожаловавшись сразу по прилете на то, что коммунистическое движение в странах Восточной Европы и в Европе в целом разгромлено, он ясно определил цель своего приезда: «Изучение китайского опыта поможет Российской компартии прочнее встать на ноги», «нам следует, как никогда прежде, внимательно знакомиться с практической работой китайской компартии».

Нетрудно представить, какой именно китайский опыт мечтали бы привить на свое древко лидеры РКП. Он не имеет ничего общего с опытом китайской экономической реформы, западных инвестиций, укрепления национальной валюты. Приехав накануне 1 июля — дня 70-летия КПК, делегация Российской компартии с тоской может наблюдать такое знакомое нам по прошлым временам идеологическое обеспечение партийного праздника: на экранах новый «получивший утверждение руководящих товарищей и ЦК КПК» фильм «Мао Цзэдун и его сын»; в стране проходят вечера хорового пения «И стар, и млад славят рождение КПК»; только что закончилась всекитайская конференция по военным идеям Мао Цзэдуна; перед работниками культуры, как сообщают газеты, поставлена задача «отобразить партийное руководство революционной борьбой народа».

Несмотря на то, что ползковцы находятся на наиболее приемлемом для китайской партийной элиты крыле советской правящей партии, трудно представить, чтобы делегацию принимали с особым почтом. Какие бы слова о Мао и коммунистах ни звучали в газетах и хоровом пении, китайская политика остается прагматичной. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн недавно в интервью мексиканской «Соль де Мехико» заметил, что наши отношения не могут вернуться к союзническим; и вообще, «СССР, в котором царят хаос и неустойчивость, вряд ли может принести пользу для мира и стабильности во всем мире».

В одном, думаю, факт посещения лидерами РКП Китая может расцениваться как глубоко положительный. Возможно, это начало конца привычки пугать людей за границей, никогда там не бывая. Кроме того, если Полозкова пригласят еще куда-нибудь, у его газеты — «Советской России» — исчезнет зависть к демократам и она перестанет вести за каждым из них подсчет дней, проведенных вне Родины.

С другой стороны, надолго оставить без надзора свою партию Ивану Кузьмичу может посоветовать только политический противник. Смотришь, вернулся человек с большим китайским опытом, а применишь его уже негде... Во всяком случае, не в соседней с Китаем Сибири, откуда десять секретарей обкомов партии недавно обратились с требованием отставки Полозкова с поста главы ЦК РКП.

Что-то будет, когда Иван Кузьмич в следующий раз соберется за опытом, скажем, на Кубу или в Северную Корею?

ПАЛОМНИЧЕСТВО:

высокая цена хаджа

Людмила Леонтьева

Дагестан с тревогой ждет возвращения из Саудовской Аравии участников хаджа — паломничества к мусульманским святыням, — поскольку уехавшие были объявлены предателями на митинге в Махачкале. Собравшиеся на главной площади в течение двух недель требовали у республиканских властей: «Все или никто». «Всех» было более 10 тысяч. Не добившись своего, толпа пошла на приступ Дома правительства. В Махачкале введено чрезвычайное положение.

Верующие также требовали от правительства снизить стоимость поездки до трех тысяч рублей. Ультиматум предъявлялся не по адресу, и требования были нереальны, сколько бы ни на количество паломников устанавливает Саудовская Аравия. И не на Каспийском побережье устанавливается курс доллара, из-за колебаний которого стоимость поездки возросла с 13 тысяч рублей в прошлом году до почти 30 тысяч в нынешнем.

Все это хорошо было известно организаторам митинга, которые тем не менее убеждали людей «стоять на своем, как истинные мусульмане». И площадь скандировала: «Смерть или хадж». Из мегафонов неслись в толпу призывы к блокаде дорог; захвату власти, насильно надинакомыслящими. «Время воинствующего атеизма ушло, как бы не пришел воинствующий ислам». За это тревожное предостережение с телеэкрана местного журналиста многие в толпе требовали предать смерти.

Сегодня в Дагестане часто вспоминают прошлогоднюю погрому 345 дагестанцев в святые места, которую здесь прозвали «сладким хаджем». Король Иордании Хусейн взял на себя расходы всех паломников из СССР.

В последний момент стало известно, что на этот раз советские паломники будут личными гостями короля Саудовской Аравии Фахда. В итоге на хадж из Дагестана выехали 900 паломников (общая численность паломников из СССР — 4250 человек). Списки счастливых формировались неведомыми путями и в узком кругу. Например, у одного из руководителей Дагестанского управления мусульман в духе оказались сразу семеро родственников.

Дагестанских хаджей-91 могло бы быть значительно больше. Дело в том, что по инициативе Председателя Совета Министров Дагестана Абдуразака Мирзабекова была достигнута договоренность с Москвой и сопредельными странами об отправке дополнительно 1100 паломников автобусами. Бескомпромиссная позиция руководителей митинга сорвала эту поездку.

Верховный Совет Дагестана занимает решительную позицию и готов в случае новых беспорядков распространить действие чрезвычайного положения на всю территорию республики.

Однако эти меры не могут исправить первопричин происшедшего. Они, по мнению лидера Исламско-демократической партии Абдурашида Саидова, в бедности советских людей. В своем выступлении по дагестанскому ТВ он призвал начать уже сегодня думать о хадже-92. Саидов считает, что год — достаточный срок, чтобы, используя новые законы РСФСР о собственности, безболезненно преодолеть финансовый ценз паломничества. «По мусульманскому вероучению нищий не вправе совершать хадж», — сказал Саидов.

ИНТЕРВЬЮ «МН»

«Безграничная» экономика

То, что происходит сегодня в Ново-Огареве, известно всем. Менее известны события, происходящие в другом подмосковном местечке — загородной резиденции Кабинета министров.

Там Валентин Павлов и представители республик в последние дни дорабатывали совместную антикризисную программу. Удастся ли с помощью экономики вновь сцементировать распадающийся союз советских республик? На этот и другие вопросы обозревателя «МН» Людмила Телень отвечает Председатель Совета Министров РСФСР Иван СИЛАЕВ.

— Как известно, союзный Кабинет министров и республики закончили разработку общей антикризисной программы. Удастся ли России примирить свои интересы с общими?

— В значительной степени да. В ходе детальных обсуждений Кабинет министров СССР принял многие из наших принципиальных условий. Это прежде всего передача республикам внешнеэкономической деятельности, размещение госзаказов через республиканские структуры. В документе также записано, что в третьем квартале основные производственные коллективы перейдут в юрисдикцию республик.

— Тем не менее Россия и Украина до сих пор не поставили свои подписи под совместной программой. У российской администрации принципиальные возражения?

— Главное из них связано с формированием союзного бюджета. Центр настаивает на двухканальной, включающей федеральный налог системе. Мы — за одноканальную.

— Антикризисная программа должна, по замыслу, восстановить единое экономическое пространство внутри Союза. Но для радикальных реформ этого мало. Наша экономика должна стать открытой для всего мирового сообщества. Как вы оцениваете в этом смысле шансы России?

— Стремление сделать экономику республики открытой для сотрудничества и с Западом, и с Востоком у российского правительства, разумеется, есть. Другое дело — наши возможности. Сегодня мы удручающе бедны. У нас нет не только валюты, но и соответствующих структур.

— Значит, до сих пор российское правительство не вело всерьез самостоятельной внешнеэкономической деятельности?

— Нет, это не так. Ведь мы решали массу неотложных текущих задач. Нет сырья, не хватает зерна, лекарств... Мы, естественно, были вынуждены искать какие-то переходные варианты, идти на контакты с зарубежными деловыми кругами, помимо официальных структур, чтобы хоть как-то облегчить ситуацию в республике...

— И, насколько я понимаю, на этом пути не обошлось без просчетов. Вот, к примеру, недавно газета «Вашингтон пост» поместила статью о некоем американском миллионере Рое Чоке. Он якобы взялся за солидное вознаграждение создать фонд помощи России. Однако газета поставила его деловую репутацию под сомнение.

— И совершенно напрасно. Еще до переговоров с господином Чокком мы навели о нем справки. И письменные рекомендации от весьма авторитетных людей говорили в его пользу. О его связях и весе в деловом мире мы смогли судить и сами во время визита в Соединенные Штаты. Он действительно должен был создать фонд помощи России и привлечь для этого американских предпринимателей (и, кстати, получить вознаграждение только после поступления взносов на счет Российского банка). К сожалению, именно в это время литовские события резко обострили ситуацию в стране. Была организована шумная пропагандистская кампания по поводу «дела о 140 миллиардах»... Естественно, у зарубежных партнеров возникли вполне понятная настороженность — деньги в фонд так и не поступили.

— Но вы тем не менее не ставите крест на таких формах сотрудничества?

— Я считаю их и приемлемыми, и полезными. Другое дело, что в условиях нормальной внешнеэкономической деятельности они не будут основными. Возникнут официальные структуры, механизмы, связи на правительственном уровне.

— Но это, кажется, для России пока отдаленная перспектива. Зарубежные партнеры предпочитают иметь дело с Союзом.

— Это не так. Как раз сегодня мы наблюдаем со стороны официальных кругов Запада и Востока интерес к республике.

— Вы имеете в виду встречу президента США Буша с президентом России Борисом Ельциным?

— Да, в первую очередь. Но и я на днях, к примеру, получил официальное приглашение от правительства Японии.

ВАРИАНТ РОССИЙСКОЙ ЛИТВЫ

Видимо, пришла пора назвать вещи своими именами. Избрание в Татарии собственного президента — это уже совсем иное качество суверенитета, а в купе с отказом подписать союзный договор в составе РСФСР — это фактически заявление о выходе из России.

Возникает аналогия с Литвой, которую, кстати, охотно проводят сами руководители Татарстана. «Разве вы не сочувствовали борьбе прибалтов за независимость?» — примерно так обращаются они к населению республики, изрядно озадаченному, если не напуганному бурными событиями последних недель — погромами на нефтяных установках, митингами, сопровождавшимися угрозами: списки голосовавших «за президента иностранного государства» (то есть России) еще попадут в руки патриотов, и они разберутся с изменником татарской нации.

Конечно, признают татарские лидеры, российский центр иной — его политика радикальнее, но и там имперские замашки. Заявление «большой девятки» это прекрасно показало: Ельцин обещал столько прав, сколько сможем проглотить, а сам до сих пор не признал наш суверенитет.

Однако в Татарии мы имеем дело с несколько иной ситуацией, чем борьба прибалтийских республик за свою независимость.

С одной стороны, это — нормальное стремление стать равными среди равных. Вопрос о статусе союзной республики представители Татарии ставили и на X съезде Советов, и на XII съезде партии, и во время подготовки Конституции СССР 1936 года и в 60 — 70-е годы. Главным контраргументом была казавшаяся непреложной догма: нужно обладать участком границы СССР. Границы свободы связывались с границами географическими.

С первыми проблемами демократии идея суверенитета стала проходным цензом для здешних кандидатов в депутаты всех уровней. В самом деле, производя продукции на 24 млрд. рублей (столько, сколько все прибалтийские республики) и имея национальный доход в 9 — 10 млрд., Татария могла оставить себе лишь треть. Вся «выгода» от нефтяных промыслов, дающих стране половину экспорта углеводородного сырья, — соленые родники да погубленные земли. Деревни буквально стоят на залежах природного газа, а у самих газа нет.

Словом, идея суверенитета была неизбежна, как средство самозащиты от тоталитаризма. Не случайно весь депутатский корпус республики при одном воздержавшемся проголосовал минувшей осенью за Декларацию о суверенитете. Но условием согласия депутатов тогда было: Татарстан остается в составе России.

СВОБОДА ПОСРЕДСТВОМ ВЫКРУЧИВАНИЯ РУК

Тут важно понять, кем и ради чего условие было нарушено.

Председатель Совмина республики Мухамат Сабиров:

— А мы и не собираемся порывать связи с Россией, это нереально. Но хотим на равных стать субъектом Союза, заключив с Россией прямой договор. Тут нет никакого бунта, просто осознали свои возможности и поняли, что сами можем накормить и одеть своих людей да еще участвовать во всесоюзных и всероссийских программах.

Один из активных членов Татарского общественного центра (ТОЦ), заведующий кафедрой Казанского пединститута Марс Шамсутдинов:

— В условиях глубокого экономического кризиса пора отбросить призыв: «Объединимся, чтобы выжить!» Выбраться надо в одиночку. Как? А как получится. В неправовом государстве на правовые методы рассчитывать не приходится. К сожалению.

27 мая Татарстан официально заявил, что в выборах президента России не участвует. Правда, с оговоркой: желающим такая возможность будет предоставлена, но результаты выборов «не затрагивают основ государственного суверенитета республики Татарстан».

Это решение Верховный Совет принял при закрытых дверях, за которыми жарко дышала толпа митингующих, размахивая плакатом: «Россияне, избирайте своего президента где хотите, но не здесь!» Напомню, что двумя неделями раньше те же депутаты приняли иное постановление: в выборах участвовать.

— «Многие жители республики, — говорит один из лидеров депутатской группы «Народовластие» Иван Грачев, — оказались в уничижительном положении. Их никто российского гражданства не лишил, а голосовать за российского президента они могли только вопреки официальному курсу Татарстана. Не каждый на это решился. Мое мнение: парламент принял антиконституционное решение под сильным давлением националистов. В мою честь даже выпустили персональный плакат: «Грачев — агент России»...»

Впервые в Казани митинговые страсти были столь откровенно националистическими. Центральную площадь окружили омонотцы. В крытых фургонах, побрякивая оружи-

ем, сидели готовые ко всему подразделения спецназа. О колебаниях, которые испытывали республиканские власти, говорит такая деталь: на здании Совмина и рескома КПСС трижды менялся флаг: российский, татарский, опять российский. А спустя два дня флажок остался голым.

По свидетельству народного депутата СССР Владимира Лопатина, приехавшего в день выборов в Татарии в качестве наблюдателя, к членам избирательных комиссий мог подойти уполномоченный райкома партии и строго-настроено приказать: «Российский бюллетень не выдавайте, пока не спросят. Агитация в день выборов запрещена».

Умело возглавившие стихию национального брожения (буйствовавшие на площади, как выяснилось, были в специальных автобусах привезены из Набережных Челнов и Альметьевска), власти добились нужного резуль-

ство намеревается, отвоевав союзную и российскую собственности, создать свой, республиканский, распределитель, сохранив привычное: заработал — отдай, а потом проси. В это же время группа депутатов предлагает более разумный путь: частицу собственности — Союзу, часть — республике, а основную массу средств оставить в трудовых коллективах.

— Республиканские власти, — считает один из авторов этой программы народный депутат Татарстана Александр Штанин, — стремятся законсервировать в сердце России осколок административно-командной системы и строить свой национально-коммунизм.

КТО РАЗЫГРЫВАЕТ НАЦИОНАЛЬНУЮ КАРТУ

Атаку начали здешние партийные издания, в особенности татарские. Весной прошлого года они дружно заговорили о необходимости возрождения татарской нации.

Разумеется, прежняя политика нанесла огромный урон национальным культурам всех народов, татарский не исключение. Но в сознании людей стали внедрять мысль об особой вине России и русских, которым-де необходимо покаяться, прежде чем получить право продолжать жить на исторической родине татар.

1 июня на площади Свободы в Казани, за полчаса до проведения митинга в поддержку выборов российского президента группа милиционеров Вахитовского РУВД арестовала лидера молодежной фракции демпартии России студента авиационного института Александра Королькова. Заломив руки — «он пьян, у него нож», — блюстители порядка увезли его в отделение, явно рассчитывая сорвать митинг.

В день митинга на площади Свободы в кольце прохожих лежал жестоко избитый человек — хаджи-имам мечети села Ахтуба Фанильхазрат Ахмади, объявивший голодовку с требованием разрешить участие в выборах президента Татарстана татарам, живущим вне республики. Плача, он рассказал мне, что накануне ночью на него напали и зверски избili на глазах у двух безучастных милиционеров, дежуривших у здания Совмина и рескома

ПРОЩАЙ, РОССИЯ?

«Особое мнение» Татарстана, похоже, становится сегодня одним из препятствий на пути подписания союзного договора. «Я ни на миллиметр не изменил своей позиции», — так заявил, вернувшись в Казань из Ново-Огарева, президент республики Минтимер Шаймиев.

Казань. Площадь Свободы. Намаз по ходу митинга.

Фото Олега КЛИМОВА.

тата: лишь треть избирателей приняла участие в выборах президента России. На этом фоне победа председателя Верховного Совета республики, в прошлом первого секретаря рескома КПСС Минтимера Шаймиева, которого аппарат умело избавил от конкурентов, выглядит вполне убедительно.

ЗАЩИТНАЯ РЕАКЦИЯ

Объективность требует признать: российский центр так же запоздал с решением проблем автономий, как и союзный в отношении прибалтийских республик. Признаем и то, что в стенах российского парламента звучат имперские нотки, а в проекте федеративного договора поставлены заведомо невыполнимые условия выхода из состава федерации. Все это не могло не повлиять на позицию вчерашних автономий, среди которых Татарстан взял на себя роль лидера.

И все же это не причина для того, чтобы хлопнуть дверью, а всего лишь предлог. Ибо Россия, добиваясь собственного суверенитета, заявила о своей готовности вручить все свободы непосредственно в руки производителя, минуя бюрократические структуры. А может, здесь и лежит объяснение?

Именно эта политика, острым своим недугом мысленно направленная против «социалистических устоев», за которые твердо стоит здешний аппарат, и есть главная причина формирования идеологии перелицовки идеи суверенитета в идею независимости от «имперской России». Доказательство — разработка экономической концепции Совмина ТССР. Правитель-

КПСС. Собравшиеся вокруг хаджи-имамы старушки сочувственно гадали: не русские ли его избili?

По версии демократов, чья штаб-квартира уже не раз подвергалась погромам, все это — спланированная акция партаппарата. Разыгрываемая национальная карта накануне выборов, он извлек немалую пользу: часть запущенного им механизма голосования стали ТОЦ и даже национальная партия ИТТИФАК, несмотря на свой явный антикоммунизм.

— Шаймиев нас мало устраивает, — признается теперь председатель ИТТИФАК Фаузия Байрамова, — но нам нужно было быстрее избрать своего президента. Любого, а там посмотрим.

Избрать любого президента и подписать любой союзный договор, но отдельно от России. По такому пути пошел Татарстан. Впрочем, тут даже в партийных рядах нет единства — в Казанском горкоме, например, позицию рескома не разделяют. А по опросу ВЦИОМ, российский парламент имеет здесь в два раза более высокий рейтинг, чем свой республиканский. Большинство считает, что без всенародного референдума вопрос о выходе из состава России решать нельзя.

— Референдум — это безрассудство, — рубит Марс Шамсутдинов, — народ в Татарии темен, он готов проголосовать даже за танки, направленные против него.

В таком случае кто же автор «особого мнения» Татарстана?

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ, собкор «МН».

Казань.

ТЯЖКИЙ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

Вступил в действие закон РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»

Хотелось бы сказать, что долгожданный закон всеми принят с удовлетворением, всюду оказывает благотворное воздействие. Так сказать не могу: закон подвергается критике, кое-где после его появления (например, в некоторых местах Северного Кавказа) межэтнические отношения обострились. А все-таки закон был необходим. Процесс реабилитации народов-изгнанных, начатый после смерти Сталина, вскоре остановился: не было анализа совершенных против народов преступлений, их не предали гласности, советским немцам не дали восстановить в Поволжье республику, крымских татар не прописывали в местах их прежнего проживания в Крыму, без своей земли оставались турки-месхетинцы и т. д. и т. п. Об этом все знали и все молчали (против молчания стоил генерал Григоренко «психушки»), а между тем нерешенные проблемы создавали опасные очаги конфликтов.

Разумеется, закон о завершении реабилитации следовало бы принять союзному парламенту, а не республиканскому: в 30 — 50-х годах судьбу народов решали союзные органы управления, да и беззакония совершались не только на территории России. Однако законодатель СССР медлил, а парламенту России выжидать было просто невозможно.

Новый закон предусматривает для всех репрессированных народов РСФСР полную реабилитацию — политическую, культурную, социальную, территориальную. Закон признает права репрессированных в прошлом народов «на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их изгнания», предусматривает «возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР».

Можно себе представить, какими глазами читали новый закон люди, пережившие ужас выселения. И кому-то могло показаться, что легко и просто перешагнуть через лихолетье в светлое (таким оно сейчас представляется) прошлое, вселиться в дом, который принадлежал раньше деду. Да вот беда: просто не получается. Туда, откуда в 30 — 50-

годы производилась депортация одних народов, переселяли представителей других. Порой тоже насильственно: лакцев и аварцев, например, проживавших в горах Дагестана, переселили на «освободившиеся» земли после выселения чеченцев-акинцев Ауховского района и даже прежние дома их разрушали, чтобы не возвращались. За минувшие десятилетия новые жители обиходили землю, хоронили в ней предков, растили детей; с тех пор (а прошло почти пятьдесят лет) население многотрадных районов выросло в 2 — 3 раза. Что же теперь делать с этими людьми? Производить еще одну депортацию? Восстановить права одних, попирая права других? Закон по этому поводу высказывает вполне определенно: «В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на терри-

тории репрессированных народов».

Где же выход? Прежде всего надо отказаться от мысли, что существуют простые решения, — их нет. В каждом конкретном случае — идет ли речь о правах советских немцев (среди жителей Саратовской области есть немало таких, кто бурно протестует против восстановления республики) или о противостоянии осетин и ингушей по поводу Пригородного района Северной Осетии — требуется тщательно разбираться в истоках конфликта, искать компромиссное решение. Во все «горячие» точки сейчас отправляются компетентные комиссии, куда входят члены ВС России, работники Совмина, прокуратуры и т. д.; комиссии привлекают к своей работе ученых — юристов, историков, социологов, этнографов.

Выработать необходимые рекомендации мало, важно подготовить общественное мнение к их принятию. Успеха можно ожидать, если в

поисках разумного решения примут участие широкие круги общественности: депутатский корпус, народные фронты, советы старейшин, пресса...

Однако как бы долго и обстоятельно ни изучалась проблема, какие бы методики ни применялись, когда-нибудь да надо принимать решение. Кому принадлежит решающее слово? Еще при обсуждении проекта закона жаркие споры разгорелись вокруг вопроса, нужно ли решение о территориальных изменениях согласовывать с местными органами. Останься условие обязательного согласования, боюсь, ни одно решение не было бы принято: каждая сторона тянула бы одеяло к себе. Я думаю, верно, что в конечном счете закон определил решать судьбу территориальной реабилитации на уровне Верховного Совета и Совета Министров РСФСР. Хотя мнение всех сторон, конечно, надо учитывать. Принятие нового закона требовало мужества и твердости. Его осуществление требует мудрости и осмотрительности.

Николай МЕДВЕДЕВ,
председатель Комиссии по национально-государственному устройству и межэтническим отношениям Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР.

Политически неблагонадежные

Высылка народов являлась продолжением испытанных методов борьбы с «враждебным элементом». Из «наказанных» народов первыми в ссылке, поже, оказались поляки. Еще в середине 20-х были ликвидированы польские национальные районы в Белоруссии, через десять лет, в апреле 1936 года, Совет Народных Комиссаров принял секретное постановление № 776 — 120 сс. «о переселении, как политически неблагонадежных, поляков из Украинской ССР в Казахскую ССР». В декабре 1939 года с бывшей польской территории — из западных областей Украины и Белоруссии — офицеров польской армии, полицейских, служащих польской системы управления выселили в Поволжье, Сибирь, Коми АССР и т. д. — около четырехсот тысяч бывших польских граждан.

В августе 1937 года Сталин поставил задачу устроить на Дальнем Востоке, как и на западной границе, «защитку» приграничной территории от «неблагонадежных элементов». Более чем 70 тысяч корейцев срочно были вывезены из Бурят-Монгольской АССР, Хабаровского, Приморского краев, Читинской области в Казахстан и Среднюю Азию. В октябре 1937 года прошла вторая волна ссылки — всего «переехало» 120 тысяч корейцев, заодно депортировали восемь тысяч китайцев. В этой позе корейцев «убрали» и из европейской части СССР. Перед самой войной с территории Карело-Финской ССР и Ленинградской области был выселен небольшой народ — ингерманландские финны.

Истоки

Накануне X съезда РКП(б) в 1921 году комиссия ЦК во главе с Лениным и Сталиным разрабатывала тезисы об очередных задачах партии в национальном вопросе. Особая роль в их подготовке принадлежала Сталину-наркоману. Тезисы проливают свет на его отношение к народам, многие из которых будут высланы в 30 — 50-

годы. Народы Кавказа объединялись под одним названием «горцы» и рассматривались как отсталые, сохранившие патриархально-родовой быт. Поляки, евреи, греки, немцы, болгары, курды, хемшины, лазы отнесены к «текущим национальным группам», в большинстве случаев не имеющим определенной классовой структуры, определенной территории. Такой

подход открывал «широкие возможности»: у национальной группы нет исторической территории, значит, ее можно легко переселять.

Накануне XII съезда (1923 г.) Сталин предложил такое деление народов СССР: первая группа — проживающие в районах с развитой промышленностью, вторая — те, кто не прошел стадию капитализма и в корне отличается от населения Центральной России, наконец, народы и племена, у которых жив родовой быт, которые не перешли еще к земледельческому хозяйству. В этой схеме не оставалось места особенностям культуры народов, степени их религиозности, открытости или замкнутости и т. п.

Военные годы

В начале Отечественной войны, в августе 1941 года, началась депортация советских немцев. Их выселяли из всех мест их проживания: Поволжья, Москвы, Воронежской и Тамбовской областей, Азербайджана, Северного Кавказа и т. д. Всего в 1941 — 1942 годах переселили более миллиона немцев, большинство оказалось в Казахстане, Киргизии, Новосибирской и Омской областях — в так называемых «трудовых армиях».

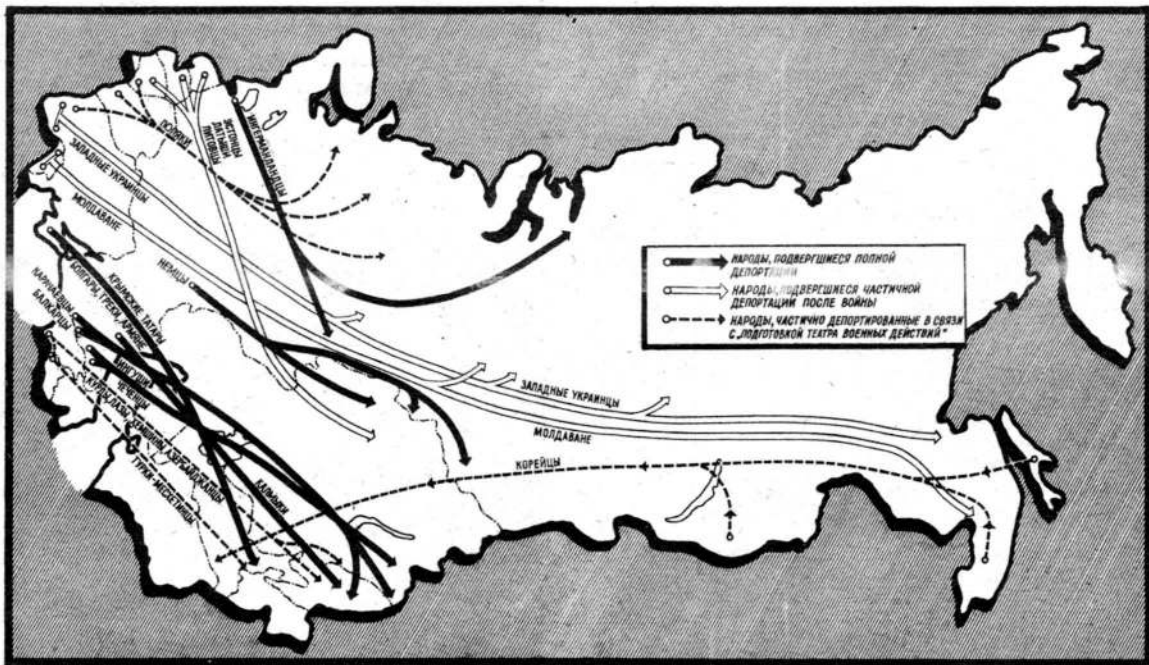
В 1944 году из Крыма и с Север-

ного Кавказа депортировали крымских татар, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков, карачаевцев — около 650 тысяч человек (об этом см. «МН» № 41, 1990 г.). Военнослужащих, относящихся к этим национальностям, демобилизовывали и отправляли в места ссылки. Заключенные соответствующих национальностей переводились в колонии в местах депортации своего народа.

Боязнь того, что в случае войны СССР с Турцией мусульманское население приграничных районов поддержит турецкие войска, можно, видимо, объяснить, почему хемшинов, лазов, курдов, турок-месхетинцев выселили из Грузии и перевезли в ноябре 1944 года в Среднюю Азию.

Отсечение нечистых

После Отечественной войны в практику входят «выборочные» ссылки: депортируется какая-то часть народа, отобранная по имущественному, политическому, даже географическому признаку. Выслали крымских армян, болгар, турок, греков. В письмах руководителей НКВД к Сталину это мотивировалось так: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проведении мероприятий

Карта депортаций народов в СССР 30 — 50-х годов.
Карту подготовили сотрудники Института географии АН СССР Ольга Глезер и Павел Полян.

ДОСЬЕ «МН»

«ПО РЕШЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР...»

Депортации 30 — 50-х годов

АНЕКДОТ НЕДЕЛИ

Брежнев жил. Брежнев жив?

Говорят, оговорки и опiski выдают сокровенное. Но если оговорку Анатолия Лукьянова, обратившегося во время недавнего визита в Великобританию к собравшимся англичанам «товарищи», заметила лишь вездешная «Санди таймс», то казус во время египетского визита Рафика Нишанова был отмечен большинством местной прессы.

Недавний визит в Египет Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Рафика Нишанова породил в журналистских кругах Каира сенсационное предположение. Не исключено, решили здесь, что Л. И. Брежнев жив-здоров. Вспомнился сразу император Александр I, который, как известно, «выжил» до сих пор некоторые историки, не скончался в Таганроге, а ушел в Сибирь, под видом отшельника...

А возникли эти слухи благодаря тому, что Рафик Нишанов во время приема у президента АРЕ Хосни Мубарака заявил: «Я разговаривал вчера по телефону с президентом Брежневым и он шлет вам самый горячий привет».

Опешивший сотрудник советского посольства Николай Елистратов запнулся и перевел «президент Горбачев», что вызвало усмешку Мубарака, который неплохо говорит по-русски.

Оговорка? Но как тогда относиться к тому, что гость сообщил о своей беседе с «покойным» лидером и у трапа самолета в Каирском аэропорту?

Михаил КРУТИХИН.

Каир.

по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии...» «Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью...» «Армянские национальные комитеты... проводили работу по пропаганде «независимой Армении».

Из Грузии изгоняли армян — бывших членов партии «Дашнакцотюн», иранцев, турок, снова греков. Греческие коммунисты, эмигрировавшие в СССР после поражения восстания в Греции 1945 — 1946 годов, также отправлялись за Урал.

В 1947 г. в Азербайджан с иранской территории перешел вооруженный курдский отряд (499 человек), в то время в Иране поднялось курдское восстание. Руководил отрядом: стафа Барзани, брат командующих войсками восставших Ахмеда Барзани. Отряд разоружили, но затем разместили в военных казармах, проводили военную подготовку его членов. Через год Мустафа Барзани предложил организовать в месте дислокации отряда (район Ленкорани) курдское княжество в составе СССР, себя сделать его главой. Тогда, по предложению первого секретаря КП Азербайджана Багирова, «не внушающих доверия курдов» выселили в Узбекистан, на станцию Верхне-Комсомольская. Барзани потребовал встречи со Сталиным, после чего курды, включая депортированных ранее, были разбросаны «мелкими группами... чтобы они не имели общения между собой».

Из Таджикистана в 1950 году выслали в Казахстан группу «бывших басмачей». С Украины депортировали членов семей «организации украинских националистов», из западных ее областей — людей, не желавших вступать в колхозы (а значит — кулаков). Таких же кулаков, а на самом деле обычных хуторян, ссылали из Белоруссии.

По Прибалтике волны выборочных ссылок прокатывались трижды: в 1941 году, в мае 1948 года, в январе 1949 года — «националистов, кулаков, немецких пособников».

Система

Масштаб ссылок требовал соответствующей организации. В двадцатые годы существовал переселенческий комитет при ВЦИК. Когда переселение превратилось в наказание, функции управления взял на себя НКВД СССР. С июня 1931-го по 1940 год действовал отдел по спецпоселениям ГУЛага, с 1940-го по февраль 1944-го управление ИТК и трудпоселений ГУЛага, с 24 марта 1944 г. по 21 февраля 1948 г. существовал отдел спецпоселений НКВД. После объединения МВД и МГБ существовал специальный отдел «П», переименованный 30 октября 1954 года в 4-й отдел. Ликвидировали его в марте 1959 года.

Николай БУГАЙ.

СОЮЗ ТРЕХ ПРЕЗИДЕНТОВ?

Какие выводы можно сделать после первого визита главы Российского государства за океан

Самой большой да, пожалуй, и единственной сенсацией за время визита в США Бориса Ельцина стал для Соединенных Штатов сам Борис Ельцин. Единодушное мнение встречавшихся с ним американцев от обитателей Белого дома до прохожих на улицах Вашингтона и Нью-Йорка: «Это совсем не тот человек, что приехал к нам в 1989 году».

Перемены, с точки зрения местных наблюдателей, к лучшему (исключение представляют, похоже, лишь здешние «левые», переместившиеся в нашей шкале политических ценностей на правый фланг. «Цель Буша, Уолл-стрита и Ельцина уничтожить социализм, навязать капитализм и расизм!», «Ельцин — орудие Уолл-стрита!» — кричали плакаты в руках полтора-двух десятков демонстрантов, уныло круживших перед входом в Нью-Йоркский университет, где Президент РСФСР выступал перед студентами и преподавателями). Сегодняшний Ельцин, по мнению многоэтажной Америки, за последние два года вплотную приблизился к американскому идеалу государственного деятеля и достойно представляет Россию. Иными словами и официально, и общественное мнение Соединенных Штатов «признало» Ельцина как Президента России не только де-юре, но и де-факто (что, в отличие от сложившейся в международных отношениях практики признаний, дается обычно куда труднее).

Едва ли не решающую роль в предоставлении Ельцину «режима наибольшего благоприветствования» сыграло постоянно и с чувством облегчения цитируемое признание главы Российского государства: «До тех пор пока Горбачев будет стоять за реформы, пока Горбачев будет стоять за демократические преобразования, пока Горбачев будет стоять за независимость республик — Ельцин будет за Горбачева».

Как бы ни пострадал в глазах американцев престиж Президента СССР из-за его ежемесячного дрейфа «право, особенно после литовских бытий, в Соединенных Штатах отношение к Горбачеву формируют иные критерии, нежели в СССР, — критерии поистине глобальной значимости. После полуторачасовой беседы с Ельциным в Овальном кабинете Белого дома, куда советского гостя в 89-м не допустили и на минуточку, президент Буш отметил: «Давайте не будем забывать, что именно отважная политика президента Горбачева — гласность и перестройка — стала основным фактором, позволившим нам покончить с холодной

войной и сделать Европу единой и свободной».

Но симпатии Белого дома сегодня принадлежат не одному только Михаилу Горбачеву. Во время 40-минутного телефонного разговора, состоявшегося 21 июня между Горбачевым и Бушем, президент Соединенных Штатов рекомендовал президенту Советского Союза (в выражениях вполне дипломатических, исключая обвинений во вмешательстве во внутренние дела СССР) сотрудничать с президентом Российской Федерации в проведении экономических и политических реформ.

Налицо, таким образом, серьезный поворот в советской политике Вашингтона: от подозрительно-выжидательного отношения к конфронтации «Горбачев — Ельцин» к активному сотрудничеству с этим дуэтом.

Значит ли визит Ельцина, что межгосударственные русско-американские отношения, прерванные в 1917 году на семь с половиной десятилетий, наконец восстановлены? Подобный вывод, однако, был бы преждевременным. Об этом, возможно, сам того не желая, напомнил президент Буш. Стоя в розовом саду Белого дома бок о бок с Ельциным, он подчеркнул: «Хочу заявить со всей ясностью: Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать по возможности более тесные официальные отношения с советским правительством президента Горбачева».

Убежден, что администрацию Буша не следует упрекать ни в недооценке важности прямых связей с Россией, ни в попытке принизить авторитет первого в нашей многовековой истории демократического избрания главы России. Прием, оказанный Ельцину официальными структурами США, убеждает в прямо противоположном. И если поддержание баланса в отношениях с президентской властью в СССР и РСФСР сохраняется и подчеркивается, то только потому, на мой взгляд, что Вашингтон, во-первых, в подходах к складывающейся в Советском Союзе ситуации руководствуется принципом «Не навреди!» и, во-вторых, исходит из реалий Советского Союза: из президентского двоевластия на союзном и республиканских уровнях.

Такой подход, думаю, будет сохраняться до тех пор, пока не станет ясно, что же представляет собой СССР — объединение нескольких суверенных государств или одно государство. Ответ на этот вопрос способен дать только сам Советский Союз.

Юрий БАНДУРА,
собкор «МН» в Нью-Йорке.

РЕЗОНАНС

Пятая графа как критерий истины

После кампании выборов российского президента вряд ли кого-то удивляют согласованные действия программы «Время» и «Советской России». Они нашли друг друга. Впервые же это произошло чуть раньше: когда ОМОН Азербайджана разворачивал депортацию армян из сел, прилегающих к НКАО, программа «Время» и «Советская Россия» синхронно оповестили страну, а пуше местное население, что армяне тоннами увозят из Ростова масло, мясо, черную икру. Местная партийная печать тоже отстрелялась на эту тему. Провокационная цель публикации была очевидна, о чем и писали «МН» № 20, заодно приведя мнение ростовской прокуратуры: в факте вывоза нет нарушений закона, это результат стихийного товарообмена регионов — продукты на промтовары.

Спустя ровно месяц автор «армянского» материала в «Советской России» Жанна Касьяненко дает ответ мне, автору «МН». «Я просто не могу назвать коллегой (меня. — И. С.), настолько непрофессионально он работает, не дал себе труда выяснить хотя бы эле-

ментарное — пресловутую пятую и... первую графы моей анкеты».

Принято считать, что суть материала определяется не национальностью и полом автора. Видимо, «Советская Россия» осталась последней оплотом, где считают наобором, ибо Касьяненко говорит о немалой доле своей «кавказской крови» как оправдании права на дезинформацию.

Виновен, упоминал о Ж. Касьяненко в мужском роде, но, честное слово, не думал, что статья, начатая с ящика масла у ереванского пассажира, а законченная выводом о «вакханалии продажных девок и убийц с продажными политиками и банкирующим жульем», писана дамой.

Я очень рад, что моя ошибка позволила, наконец-то, Жанне Касьяненко заявить читателю, что коренные армяне Ростовской области равноправны на Дону, что с ними надо дружить и их уважать. Может, если б я назвал ростовского собкора ЦТ Николая Чеботарева женщиной, и программа «Время» заявила бы то же самое?

Игорь СТАДНИК.

ТЕЛЕХРОНИКА

Есть ли правда на всех одна?

Теперь наше ТВ не упрекать в отсутствии плюрализма мнений.

По версии «Времени», ничего особенного на минувшей неделе в союзном парламенте не случилось. Павлов не требовал президентских полномочий. Горбачев не срывался на крик. Шла обычная рабочая дискуссия. Просто союзный президент в очередной раз раздраженно объяснял: есть люди, которых наметившаяся тенденция к согласию не устраивает. Кто они, у «Времени» сомнений нет, пусть даже у президента мнение иное.

Программа «Вести» первая продолжила по тексту историческую, как теперь понятно, и оборванную «Временем» фразу. Люди эти — лидеры «Союза». Из всей беспрецедентной эмоциональной речи Горбачева «Время» ухитрилось вырвать самое обтекаемое.

Зато для «Вестей» парламентский скандал — главная сенсация. Момент, когда у Горбачева лопнуло терпение, показали трижды. Конфликт премьеры и президента дал пищу аж четырем комментаторам программы. Во вторник Евгений Киселев предсказывал: все в конце концов выльется в обычные успокаивающие рассуждения Горбачева о социалистическом выборе — и ошибся. Ничего страшного, главное, программа позволила зрителю за искусством президентских маневров, может быть, впервые разглядеть и понять невыносимое по-

ложение человека, которого рвут на части.

Третья версия — Александра Невзорова. Он медленно наслаждался собственным величием репортера, добывшего тайну тайн: речь Крючкова на заседании союзного парламента.

В общем, время одной-единственной телеправды ушло. В потоке сообщений разных телеканалов зрителям самим придется отыскивать момент истины. У многих, сообщает ведомственный еженедельник «7 дней», это вызывает досаду. В подтверждение опубликованы письма разгневанных Российским ТВ зрителей. Зачем, говорят, новая программа показывает союзный парламент совсем по-другому, чем старая. Мол, поучились бы у ЦТ тактичности. По Невзорову, репортерский труд — дело грязное, что он на своем личном примере доказал не раз и не два.

Минувшая неделя обещает, что на Российском ТВ вот-вот

появится новостийная передача с другим девизом: если не полная беспристрастность, то высокое гражданское достоинство точно. Правда, есть опасения: вдруг и здесь сразу потребуются особая «тактичность», как только речь пойдет о сложной ситуации не в союзном, а в родном российском парламенте. Пищу для опасений даст, например, показанный по РТВ последний документальный фильм о Ельцине — плоский и комплиментарный, не достойный ни героя, ни серьезных авторов.

И все же впервые именно к передачам Российского телевидения относилось извечное зрительское восклицание: «А вы видели?». Жаль, если кто-то не видел программу «Другое искусство» (об авангарде), или передачу «Фантазии в стиле рококо» (о Рустроповиче), или документальный фильм «Путь», переворачивающий представления о хрестоматийных героях наших пятилеток. Новое ТВ пытается завоевать аудиторию некоммерческим кино — смело, не правда ли?

И пожалуй, самое сильное впечатление — романтический комментарий Владислава Флярковского об одной неделе союзного президента. Неделя была страшная и трудная. Страшно нам — трудно президенту. Вдруг показалось, что мы наконец-то поняли друг друга. Дай-то бог, если в этом и правда был ее главный смысл.

Елена ЧЕКАЛОВА.

На этой неделе дорога в Кремль была трудной. Для одного из нас особенно. В эти дни невозможно было не заметить и не понять, как трудно быть президентом. Кто он? Одинокий человек, вынужденный все время всем доказывать, что у него много всего за душой, а в руках — власть. Да, он политик с мировой популярностью. Семеро крупнейших правителей приглашают его к себе. Но среди них он будет невероятно одинок, а должен будет доказывать, что у него дома целая армия соратников, что он способен разумно править. А у себя дома тоже вынужден без конца доказывать, что те, семеро, в Лондоне — наши партнеры, а не рабовладельцы.

Кто он? Он лидер одного огромного государства. Он собрал под крышей своей резиденции девять несговорчивых фла-

КОММЕНТАРИЙ НЕДЕЛИ

Он один. Все тонет в фарисействе

гов и наименование местечка «Ново-Огарево» сделал символом спасения своей державы. Девять посольств развели по окраинам сокровенный документ — договор о союзе суверенных. Они будут суверенны! Он, скорее всего, будет сохранять одиночество и ревниво ожидать, не пожелают ли «девять» заметить представителя от

«+1». Он и прежде выбирал себе партнеров и друзей и слева, и справа — они либо сходили со сцены, либо начинали соперничать с ним.

Вот и еще одна безумная неделя прошла. От понедельника до пятницы он должен был доказывать, что его правая рука вовсе не собиралась рубить его левую руку. Что президент и премьер во всем заодно.

Бесконечно всем постоянно что-то доказывать — таков удел его жизни в последние недели. Кажется, его душа рвется на части. Шесть лет назад он развязал всем рты. И все потребовали развязать себе руки. Теперь он часто вынужден уходить в глухую оборону. Он беззащитен. И это заставляет его иногда быть агрессивным. Он нагадает. И одновременно вызывает к благоразумию.

Владислав ФЛЯРКОВСКИЙ.

кем-то завербованы, но тогда нам почему-то стеснялись читать инструкции. Сейчас говоривший намекал в том смысле, что инструкция уже исполнена и Кремль переполнен американскими агентами. Если не знать деятельного председателя КГБ, то звучало все это как завещание Крючкова перед уходом на пенсию.

Очнувшись от прослушивания, Невзоров очень ловко вышел из ситуации: вот вам и гласность, у меня такая запись есть, а вы ничего об этом выступлении не знаете.

Кто же отдал голос председателю КГБ Невзорову? — вот загадка для Крючкова. Или его люди плохо закрывали закрытое заседание Верховного Совета? Или это такой веселый розыгрыш в стиле взятия телебашен и штурма таможенных постов, где по какой-то случайности всегда оказывается Невзоров? А может быть, это телеслушивание согласовано с говорящим, тогда напрашивается переименование — «600 секунд КГБ СССР»...

В. Л.

РЕПЛИКА

Заслушался

Кто отдал голос председателю КГБ «600 секунд»?

дупреждала Сталина, сейчас ситуация не лучше и она предупреждает Горбачева... Не совсем, правда, было понятно, кто сейчас собирается напасть на нашу многострадальную Родину — немцы, ЦРУ, «так называемые демократы» или люди, подчиненные самому оратору.

Видимо, оправдывая свою организацию, допустившую, как выяснилось в последние годы, на Лубянку агентов империалистических разведок, председатель КГБ с выражением пересказал инструкцию ЦРУ, требующую вербовки руководящих отечественных кадров. Собственно, еще лет десять назад, наблюдая за нашими политиками, можно было предположить, что они

Вечером 22 июня телезрители могли наблюдать в вечерней ленинградской программе абсолютно новый сюжет: Невзоров слушает свой двухкассетник. Молчаливый Александр произвел очень приятное впечатление. Был он немного грустен, может быть, потому, что только-только привел с экрана результаты удивительных социологических исследований, которые показали: под воздействием демократической прессы 52 процента телезрителей уже не в состоянии самостоятельно мыслить и правильно воспринимать «600 секунд».

Кого же так прилежно слушал телеведущий? Ему вещал голос главного из тех, кого он хорошо слушал и раньше, — это был отрывок из выступления председателя КГБ СССР Владимира Крючкова на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Голос, конечно, не почерк или отпечатки пальцев, его можно и фальсифицировать. В таком случае голосом Крючкова нам напомнили, что накануне именно вот этого дня, 22 июня 1941 года, госбезопасность пре-

Фото Бориса КАУФМАНА

СООБЩЕНИЕ

ИГРА В ОТКРЫТУЮ

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

«Я ОТВЕРГАЮ ВСЯКУЮ КУЛЬТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТАЛКИВАНИЮ НОВОЙ ПРОГРАММЫ. ЧТОБЫ ЕЕ НЕ ПОСТИГЛА СУДЬБА ПРОГРАММЫ «500 ДНЕЙ», ОТСТАИВАТЬ ЕЕ НАДО ГЛАСНО. БОЛЬШЕ НЕ ВЕРЮ В ОБЕЩАНИЯ И ТАЙНЫЕ МИССИИ».

Почему возникла необходимость в новой программе?

Когда писали программу «500 дней», была уверенность: есть все возможности для того, чтобы в течение полугода лет создать условия, в которых началось бы формирование эффективной экономики. Но абсолютное безумие экономической политики, проводимой в течение года, привело к органическим изменениям: начался неуправляемый спад производства, мы оказались накануне гиперинфляции, чреватой колоссальными социальными последствиями.

Есть ли шансы выйти из этого положения? Логика приводила к тому, что нужно искать новые опоры для толчка.

Первое, что требовало ответа: как достичь минимального согласия? Делалась попытка создать проект под названием «О политике общественного согласия в СССР». Но вскоре пришли к выводу, что никакой «круглый стол» не поможет: нет ничего весомого, что можно на него положить. И тогда возникла потребность вновь вернуться к экономике. Если в течение лет назад Советский Союз выбрал путь противоречивый, но все же путь демократизации, то его возврат в мировую цивилизацию неминуем, причем не в абстрактных положениях, а во всей конкретности. Поэтому и сегодняшнюю ситуацию, и все предложения о путях выхода из кризиса следует анализировать с той точки зрения, насколько она соответствует этой попытке.

В конце апреля появилось заявление «9 плюс 1», в котором изложена, по сути, программа политических действий. Возник вопрос: а можно ли ее осуществлять, и ради чего? И мы вернулись к тем обсуждениям, которые у нас были прошлым летом с Петровым, Шмелевым и другими. Тогда мы очень часто возвращались к одной и той же мысли: создать эффективную экономику без участия промышленно-развитых стран невозможно. Сочетание внутривнутриполитических условий, нашего экономического положения, наконец, международной обстановки, которая сложилась вокруг Советского Союза, — все это и позволило мне задать вопрос на заседании консультантов «семерки»: не пора ли приступить к созданию совместной программы действий?

Если честно — не очень рассчитывал на то, что эту идею воспримут сразу. Однако в обсуждении включились влиятельные политики из разных стран. После этого я вылетел в Москву и рассказал все Горбачеву, Ельцину, Назарбаеву. Они поддержали. Потом мы с коллегами, экономистами и политологами уехали на месяц в Америку. Программу написали. Это не обычная программа с цифрами и подробностями, а как бы правила шахматной игры. Ведь предсказать все невозможно, нужно продумать правила и начать партию.

Родился документ, в котором обозначены следующие темы. Первая назы-

вается в английском варианте «Философия и ценности». В ней объясняется, что Советский Союз — держава мирового значения и Запад не может быть равнодушен к происходящему в ней. Следующая часть посвящена анализу нашего внутреннего положения. Затем следует внушительный раздел, написанный в основном американцами: «Интересы промышленно-развитых стран и будущее Советского Союза». На мой взгляд, в нем весьма аргументированно показано, что демократический и рыночный Советский Союз является одним из приоритетов политики Запада после окончания «холодной войны». Почти без изменений вошел раздел, подготовленный еще в Москве, который называется: «Политический процесс в СССР и экономическая реформа», где, по существу, и показаны основные элементы и механизмы нашей реформы. Это то, что мы должны делать независимо ни от чего — будет взаимодействие или нет.

Американские аналитики отмечают, кстати, что политические условия складываются: союзный договор, договор с теми республиками, которые не желали войти в Союз, перераспределение экономической власти в пользу республик, конституция, выборы высших органов власти, выборы президента. Подчеркиваю: уникальность ситуации заключается в том, что Советский Союз сам принял эти решения, никто нам не ставил никаких предварительных условий. Дело за тем, чтобы эти решения выполнялись. Что же касается экономической реформы, в документе примерно 50 страниц посвящены ее концепции. Плюс участие Запада.

Что означает это участие? Только один пример. Когда нам придется освобождать цены, мы можем рассчитывать на поставки Западом товаров народного потребления, продуктов, медикаментов, что снизит скачок цен и снимет проблемы социальной напряженности.

Последняя глава документа предлагает концепцию западной помощи. Речь идет о серьезных суммах. Вся же конструкция получения и использования этих сумм состоит в том, что они даются не правительству, а исключительно на конкретные цели. Ни одна из организаций, которые будут подключены, не даст ни цента, не будучи уверенной, что у нас создан или хотя бы создается экономический механизм, гарантирующий, что эти деньги используются с толком. Это создает жесткие условия как для инвесторов, так и для нас — мы должны прекратить делать бессмысленные долги. За последние годы мы уже взяли десятки миллиардов, истратив их без всякой пользы.

Теперь о суммах. Скажу откровенно: мы провели расчеты с участием специалистов Мирового банка и Международного валютного фонда, но приняли решение не включать эту цифру в документы, а сказать: сумма зависит от той концепции, которая принимается в

принципе. Суммы эти могут определить только правительства заинтересованных стран и международные финансовые организации.

Какова реакция официальных кругов США на нашу программу? О содержании документа докладывали в частности Бейкеру, затем Бушу. Выступая в Берлине, Бейкер сказал примерно следующее: президент Горбачев — накануне ответственного решения относительно экономической реформы. И если он пойдет на углубление реформы — наши двери открыты.

В последней, заключительной части документа говорится о том, что группа экспертов, которая была им занята, предлагает обсудить эту проблему в Лондоне на встрече «большой семерки». Вопрос об участии Запада в нашей реформе надо решать в принципе. Мы можем, конечно, просить полтора миллиарда на зерно, потом полмиллиона на огурцы, потом на помидоры. Самое ужасное, что деньги эти будут давать всегда, потому что никто не желает голода в Советском Союзе. А результатов, повторяю, никаких.

Вернувшись из США, на следующий день встретился с Ельциным, передал ему программу, затем Горбачеву и Назарбаеву. Вечером президент пригласил меня в Ново-Огарево, где обсуждался проект союзного договора. Я доложил там суть нашей программы.

В чем же проблема?

Многие спрашивают: что случилось с программой «500 дней»? Почему Горбачев отказался от нее, как это произошло? Сейчас вы можете наблюдать: так это и произошло. Рыжков приехал и говорил: или я, или эта программа. Но сейчас так развернулись события, с помощью, кстати, «МН», что нынешнюю программу уже нельзя потихому утопить. Приходится это делать открыто. И в последние дни все могли наблюдать, как топят программу (которую даже не читали) на Верховном Совете.

Смычка парламента и правительства — это серьезный симптом. Снова решается судьба демократии. В таком случае я категорически отвергаю всякую культурную деятельность по программе, всякие разговоры, шептания, обещания, тайные миссии. Если это всех касается, то надо действовать открыто и всем. Меня огорчает позиция некоторых людей «слева». Они вдруг абсолютно неожиданно заявили: а нам это не надо, вы ищите деньги для Горбачева.

А мне все равно, кто осуществляет реформу. Я не верю ни в какие выборы, ни в какие назначения и даже, если хотите, ни в какие акты и законы, пока они не основаны на серьезном социально-экономическом фундаменте. Важен процесс, тенденция. Разговор о том, кто начнет эти реформы, праздный. Важно их начать.

СОГЛАСИЕ НА НА ПОСЛЕД

совместную программу «СССР»
обсуждает совет учредителей

БРИФИНГ

**НЕ НАИВНЫ ЛИ НАДЕЖДЫ НА ВСЕОБЩЕЕ
ПРИВЛЕЧЕТ ЛИ ПРОГРАММА СПАСЕНИЯ
НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ГРИ**

Андрей ГРАЧЕВ: *Такую программу нельзя воплотить вопреки правительству. Для этого нужно правительство доверия. Каков в этом случае выход?*

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: В этой программе предусмотрено создание межреспубликанского экономического комитета, пользующегося полным доверием республик. Без такого органа никто не будет с нами разговаривать. С нашей стороны должен быть единый официальный представитель, который принимает условия программы. Я, кстати, говорил об этом с Горбачевым. И он, как я понял, поддерживает такую идею, считая, что она ускорит движение к федерации. Если программа принята, всем ясно, ради чего стоит договариваться. В таком случае все разговоры о том, кто после кого и где подписывает совместные документы, можно отложить на потом...

Реальная надежда на такой поворот событий есть. На днях Ревенко официально сообщил, что члены Совета Федерации восприняли программу с одобрением.

Евгений АМБАРЦУМОВ: *Если в скором времени состоятся выборы Президента СССР, неизвестно, соберет ли Горбачев большинство...*

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: Я основываюсь на том, что есть, а не на том, что может быть. Сколько можно выдумывать что-то? Сегодня у нас есть соглашение «9 плюс 1», мы можем на него опираться, это реально. Если ре-

спублики и Союз придут другим демократическим договоренностям, ради Бога! Но если демократия сменит диктатура, все моментально остановится с обеих сторон. Только всего.

Святослав ФЕДОРОВ: *На какой формы собственности готовы дать ставку американцы? На существующие? Или они потребуют реальных преобразований в этой области?*

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: В программе сказано, что к 1997 году значительная часть национального продукта должна производиться частным сектором. Но, на мой взгляд, нельзя сегодня записать, к примеру, что к такому-то году 30 процентов предприятий будут государственными, а 70 — частным. Это детский разговор. Тут важно одно: в течение пяти-шести лет экономика основного переориентируется на частный сектор.

Геннадий ЛИСИЧКИН: *Ваш план рассчитан на «третье сословие». Откуда оно возьмется?*

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: Программа предполагает создание фонда приватизации. Это значит, что любой гражданин сможет взять кредит в льготных условиях, приобрести то, что сочтет нужным, и начать собственное дело. Взять кредит — не значит, что человек положит деньги в карман. Это значит, что он начнет действовать. Специалисты помогут ему разобраться, где, что и с какой выгодой приобрести

ШАНС. НИЙ?

— Запад
и «МН»

СОГЛАСИЕ?
СР ДЕЛОВЫЕ КРУГИ ЗАПАДА?
ОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ.

ого будет создана целая сеть специальных центров. Вот тогда-то и возродится у нас средний класс, привязанный к собственности.

Я хотел бы пояснить, что все эти процессы будут идти децентрализованно, через республики. Единственная западная организация, которая будет работать с центром, — это Международный валютный фонд. Потому что ему предстоит заниматься стабилизацией финансов.

Кстати, я хотел бы подчеркнуть одно важное отличие нашей децентрализации от децентрализации, которую предлагает Павлов. Мы за то, чтобы резко сократить объем государственного вмешательства в экономику вообще (и это вызовет, несомненно, бурную реакцию новоявленной республиканской бюрократии). А программа Павлова сохраняет общий объем государственного управления, лишь передает его республикам...

Евгений АМБАРЦУМОВ: Но откуда у Запада свободные деньги? Я не знаю, что они там есть.

Оригорий ЯВЛИНСКИЙ: Анализ показал, что речь идет не о таких уж больших суммах. Скажем, США придется вложить в программу всего один процент от военных расходов. Если же удастся привлечь к сотрудничеству не только «семерку», а, скажем, 24 ведущие промышленные державы, то будет еще легче.

Рис. Игоря СМЕРНОВА.

ДЕБАТЫ СУДЬБА ПРОГРАММЫ, НАПИСАННОЙ В ГАРВАРДЕ, РЕШАЕТСЯ В МОСКВЕ. ЕСЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕЕ ОТВЕРГНЕТ, НУЖНО ПРЯМО СКАЗАТЬ О ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БУДУЩЕЕ СТРАНЫ — ТАК СЧИТАЮТ УЧРЕДИТЕЛИ «МН».

Олег БОГОМОЛОВ: Боюсь, что программа родит в массовом сознании иллюзии, которые опять не оправдаются. Страна сегодня в отчаянии: люди видят растерянность президента, беспомощность правительства и готовы хвататься за любую соломинку — в том числе и за эту программу, о которой так обнадеживающе писали «МН». Но если она допнет, ни у кого уже не останется никаких надежд. Поэтому хотелось бы обратить внимание на некоторые уязвимые моменты.

Вы говорите, что соглашение «9 плюс 1» изобилует от необходимости формулировать политические условия: если оно будет соблюдаться, Запад не откажет нам в помощи. Однако в самих ново-огаревских договоренностях еще много неясностей, которые могут «взорвать» любую программу. Не решен вопрос о распределении собственности между республиками и центром, не ясны полномочия федеральных властей, взаимоотношения между новыми парламентскими органами, между правительством и президентом. Кто будет формировать правительство, как будет работать новый Верховный Совет с двумя палатами? Кто будет принимать новую конституцию и новый избирательный закон? Старый парламент и Съезд народных депутатов, которые тем самым подписывают себе смертный приговор?

Я не говорю о том, что вскрылось сегодня и может торпедировать все планы, — о противоречиях между ново-огаревскими договоренностями и позиций правительства, Верховного Совета.

Запад не даст нам никаких денег под декларацию. Если мы будем размахивать флагом социалистического выбора — это отпугнет всех потенциальных инвесторов. Симпатично, что недавняя международная конференция по проблеме помощи Западу странам Восточной и Центральной Европы проходила без участия Советского Союза. Речь шла в основном о Венгрии, Польше и Чехословакии — странах, вставших на путь радикаль-

ной Кабинета. Это почти дословное повторение событий сентября 1991 г., когда попытались соединить «500 дней» и программу правительства Рыжкова и это привело к катастрофе.

Я вновь повторяю, что нынешний Кабинет министров СССР должен немедленно уйти в отставку, его нужно заменить действительно коалиционным, межреспубликанским правительством, во главе которого обязательно должен стать Президент СССР. Нынешний путь — это тупик, путь, которым мы шли последние по крайней мере три года и пришли к экономической катастрофе. Мне кажется, что нынешний Верховный Совет СССР просто плохо понимает, что происходит у него на глазах. Просьба Павлова о дополнительных полномочиях, для того чтобы окончательно добить смертельную болезнь экономики, — это уже и не фарс, и не трагикомедия, а мелодрама с заданным концом. Я спрашиваю: сколько же можно учиться на своих собственных ошибках да еще за счет ограбления народа? Президент СССР должен взять власть в свои руки. Но общество должно знать, с чем летит Президент СССР в Лондон. С чем он должен лететь, я уже сказал.

Андрей ГРАЧЕВ: Программа Явлинского дает нам шанс подкрепить политические перспективы и обещания, заявленные ново-огаревским процессом, экономическими шагами. Но этой программе нужно широкое общественное согласие и поддержка руководящих эшелонов. Горбачев должен поехать в Лондон, имея за спиной национальный мандат. Этот мандат может быть ему обеспечен поддержкой общественного мнения и мерами правительства. Я бы не стал так резко ставить вопрос об отставке правительства. Но каким бы оно ни было — сегодня оно должно быть на уровне тех обязательств, которые Советский Союз берет на себя перед лицом западных партнеров.

Евгений АМБАРЦУМОВ: Правительство приходят и уходят... Хуже, что соглашение «9 плюс 1» не дает га-

вать демократические преобразования цивилизованно, сохраняя возможность действовать через центр, укрепляя его роль, подталкивая всю страну к структурным преобразованиям, к преодолению коммунистического наследия. Ситуация в стране такая, что без содействия мирового сообщества нам не выбраться из ямы, не избежать социальных взрывов. Речь идет о поддержке того направления развития событий в стране, которое обещает преодоление политического психоза, демократию и благосостояние на деле.

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ: Я послушал — программа настолько ясна, проста и хороша, что вызовет в этой

мисс, который сохранит все, что дорого нынешней власти, но облетит все это во фразеологию программы Явлинского.

Элем КЛИМОВ: Может ли Горбачев везти эту программу в Лондон, не утвердив ее на Верховном Совете? Как я понимаю, она автоматически убирает и все наше правительство, и весь Верховный Совет, а в конечном итоге и самого президента. Поэтому нетрудно представить ближайшие последствия ее открытого обсуждения. Не погубим ли мы и саму программу, и ново-огаревские соглашения, и вообще наши надежды на нормальное будущее?

Юрий КАРЯКИН: Но и кулуар-

ДОСЛОВНО ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ВС СССР 17 ИЮНЯ 1991 г.

Премьер-министр Валентин Павлов о программе «Согласие на шанс»

Павлов В. С.: Я исповедую простую вещь: сам стараюсь в чужие дела не соваться и не учить людей, как им жить.

Знаю некоторых господ из Гарвардского университета, встречался с ними. Они нашей жизни не знают, наших взглядов на жизнь не знают, у них свои критерии и ценности, свои представления, свои концепции того, как надо жить и работать. Поэтому не стоит рассчитывать на то, что они нам с вами объяснят. Почему я не могу оставить в тарелке картошку с подливой, они не понимают. А я по-другому не могу. Поэтому у нас никак не может быть одной программы.

«Стране дикое сопротивление. Не наредил ли мы, подняв шум в газете? В нашей стране все хорошее делается втайне. Не было ли вреда еще в первой публикации? Поднимется сейчас острейшая волна. И есть кому выть. Я не уверен, что прав, но я побаиваюсь».

Егор ЯКОВЛЕВ: Плохое тоже делается втайне. Вспомните историю «500 дней». Мы знаем, чем все кончается, когда решают кабинетным путем...

Святослав ФЕДОРОВ: Мы часто рассуждаем, как замкнутая интеллигентская группа, которая занимается шахматными играми, забывая о том, что на доске не деревянные фигурки. Недавно я разговаривал с нашими механизаторами. Они говорят: мы ни черта не понимаем в политике, но понимаем, что если сегодня возьмем собственность, то завтра нам не дадут бензина, а послезавтра собственность отнимут. Я это к тому, что если поможем американцев, на которую мы так рассчитываем, опять упадет на административную почву, толку не будет. Нужно объяснить людям, что программа дает им возможность стать хозяином, открыть собственное дело...

Людмила САРАСКИНА: Мне кажется, мы заблуждаемся, полагая, что существует некое психологическое равновесие между нами и нашими потенциальными партнерами. Они работают по правилам, они честные партнеры — и мы тоже, получается, честные партнеры. Но это далеко не так. Мы живем в уголовной стране. И мне бы хотелось, чтобы от нас к ним исходили не просто просьбы накормить наших людей (они, может быть, и накормят), а настоячивые призывы играть не по нашим, а по их правилам. Это было бы и полезнее, и патристичнее.

Андрей НУЙКИН: Запад знает, на что идет, и будет готов к возможным обманам. Чего в этом главная уязвимость программы. Она, мне кажется, в ее главном достоинстве — в том, что эта программа действительно дает нам шанс без большого кровопролития выбраться из кризиса. То есть предлагает мирную революцию — изменение общественного строя путем соглашения с классом эксплуататоров.

Однако, пока в стране не появится средний класс, рассчитывать на серьезные перемены не приходится. Средний класс возникает, когда появляется институт частной собственности. Ясно, что программа Явлинского его вводит. Именно этого и боятся консервативные силы, а потому будут торпедировать программу.

Теперь к вопросу о компромиссах. В них, думаю, недостатка не будет: снова объединят программу «500 дней» с «Основными направлениями». У Горбачева уже прозвучало в одном из выступлений, что программа Павлова в чем-то дополняет программу Явлинского. Уже готовится компро-

мисс, анонимность погубят дело. Уже ясно, что победа Ельцина на президентских выборах России вызовет ответную реакцию со стороны правого фланга. Он консолидируется и пойдет в наступление. Поэтому я убежден, ни черта из этой программы не выйдет, если демократам не удастся продумать чисто организационные, политические меры. Мы получили наконец позитивную программу — у «Демроссия», у других партий, в том числе и у КПСС, такой программы до сих пор не было. И нужно широчайшим образом помочь ей политически.

Борис МОЖАЕВ: Донести до каждого ее суть, объяснить в печати все «про» и «контра», показать, что альтернативой ей может быть или полный крах, или жесткая диктатура...

Вячеслав ШОСТАКОВСКИЙ: Атаки на программу уже начались, люди пугают капитализацией. Не зная текста, аппаратчики начали поносить ее в провинции. И сопротивление ей будет ужесточаться. Думаю, надо обратиться к действующим партиям, общественным движениям, в том числе и национально-демократическим, среди которых растет сопротивление концепции «9 плюс 1» по мере того, как все большие круги знакомятся с текстом проекта союзного договора. Надо объяснить, что программа Явлинского — это и гарантия того, что союзный договор преобразится, станет взаимовыгодным.

Лен КАРПИНСКИЙ: Думаю, мы ошибаемся в том, что живем в ситуации «9 плюс 1». Мы уже несколько дней в ней не живем. И дело не в условиях, не в недоговоренностях этого соглашения, которые в будущем могут быть кем-то использованы в своих интересах. Дело в том, что несколько дней назад этот, по существу, позитивный, эволюционный процесс доработки ново-огаревского соглашения начал перечеркиваться Павловым и прикнучившимися к нему людьми. И хотя Горбачев вроде бы отбил первую атаку, было бы наивно считать, что она окажется последней.

Юрий ЗЕРНИЧЕНКО: В формуле «9 плюс 1» единично это не Горбачев, а КПСС. В том-то вся и загвоздка. Возьмите пример освобожденческой миссии — земельную реформу. Она торпедирована партийными структурами на местах. И будет торпедироваться обкомами, райкомами до смертного часа. И обязательно — под маркой защиты национальной независимости страны, национальной самобытности и национального самосознания. Будут пущены в ход и Суворов, и Дмитрий Донской, и осенит нас в этой борьбе знамя великого Ленина. Нам не позволять идти на поводу у международного империализма. Но мы обязаны хотя бы застолбить то интеллектуальное пространство, которое завоевано программой Явлинского. Хотя это пока только мыслительное деяние, но оно факт: оно работает, оно реально. Нужно теперь, чтобы его защитил народ.

ДОСЛОВНО ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ВС СССР 17 ИЮНЯ 1991 г.

Премьер-министр Валентин Павлов о программе «Согласие на шанс»

Павлов В. С.: Но я в это не верю и как профессионал, и как нормальный человек, потому что знаю американскую систему. В Америке нет государственных финансов как таковых, у них есть федеральный бюджет, утвержденный Конгрессом. Чтобы дать деньги Советскому Союзу, надо пойти в Конгресс и убедить представителей налогоплательщиков в Конгрессе, что Советскому Союзу нужно бесплатно, так сказать, за красивые глаза оказать такую помощь. Уверю вас, это далеко не простое дело, тем более, извините, мы с вами должны тогда встать в очередь, где уже стоят Израиль и Никарагуа. Кто хочет, тот пусть становится, только без меня.

них реформ. Кстати, сами лидеры этих стран говорили: нам не помощь нужна — нужно, чтобы вы открыли свои рынки для нашей продукции... И помогите, ради Бога, Советскому Союзу, чтобы мы могли с ним нормально торговать... Боюсь, мы столкнулись с огромными трудностями в Европе, замкнувшись по неопытности на американцах. Если нам удастся исправить этот просчет и подключить европейскую схему, то, может быть, программа Явлинского и заработает. Но я бы еще раз призвал к трезвости и осторожности в оценках.

Станислав ШАТАЛИН: Разумеется, нужно оценить положительно инициативу Явлинского, предпринятую в контексте переговоров руководства СССР с лидерами «большой семерки». Хорошо, что «500 дней» продолжают жить. Я уже неоднократно отмечал, что нынешний Кабинет министров СССР успел наделать столько политических и экономических ошибок, что окончательно подтвердил свою неспособность вывести страну из глубокого экономического кризиса. Я отмечал, что поддерживаю последние политические шаги Президента СССР, выразившиеся в заявлении «9 + 1», и переговоры с «большой семеркой», что для меня означало его желание идти на радикальные экономические и политические реформы. Но меня крайне озадачило выступление Горбачева в Верховном Совете СССР, где он, солидаризуясь с Павловым, сказал, что предложения Явлинского вполне согласуются с антикризисной програм-

рантии демократических прав личности. Разумеется, эти права там провозглашаются, но тем временем продолжают безобразия в Закавказье, в Прибалтике. Если программа Явлинского «впишется» в ново-огаревский процесс, она серьезно подкрепит эти гарантии. Появится надежда, что «9 плюс 1» раздвинет рамки: Армения может вернуться, возможно, Молдова. Это очень важно.

Александр ГЕЛЬМАН: Еще важнее, что эта программа даст людям надежду, что голода не будет, что экономическое и товарное подкрепление смягчит шок, когда настанет пора свободных цен.

Что же касается нынешнего правительства, то не думаю, что следует так резко ставить вопрос: будет ли правительство Павлова — помощи не будет. Нельзя предвзирать события таким образом, призывая к конфронтации. Выход из ситуации в конечном счете следует искать в компромиссе. Нельзя забывать о «правой» стороне — есть сторонники прямого военного переворота, которые уже открыто говорят, что другого выхода у них нет. Ну, а если правительство программу Явлинского отвергнет, оно возьмет на себя очень тяжелую ответственность за будущее.

Александр ЦИПКО: Давайте все же исходить из той логики здравого смысла, которая заложена в самой программе. Дает она нам шанс выбраться из хаоса, в который скатывается страна? Дает. В чем он заключается? В том, что позволяет разви-

Перестройка бежала, хвостиком вильнула...

4 тысячи человек ждут увольнения в научно-производственном объединении «Астрофизика»: прибыль могут дать лишь считанные его разработки.

Безусловно, оборонным КБ не вредно и подсократиться. Тем более «Астрофизике». Созданная в свое время под сына бывшего министра обороны, она с рождения ни в чем не знала нужды. В том числе и в возможности безмерно раздуть штаты. Но теперь приходится избавляться почти от трети работников. Среди них авторы и исполнители разработок и идей, которые при соответствующей доводке могли бы стать реальным рыночным товаром: лазеры для резки крупногабаритных металлоконструкций, например, списанных кораблей, лазерные «пушки» для дистанционной диагностики и осаждения вредных выбросов в атмосферу, эффективные системы пожаротушения и обработки древесины, уникальная разработка для подпитки с земли энергоблоков орбитальных станций. Более того, есть и мощности для их практического воплощения. Нет только денег.

Где их найти? Вокруг этого и крутился мой разговор с первым замом генерального директора объединения Юрием Кружилиным.

— Почему не взять кредит в банке? Но ведь нужен не один миллион, причем как минимум на два-три года. Где найдешь столь рискованный банк? И потом кредит надо еще вернуть. А вот сможем ли мы это, не знаю.

Действительно, деньги деньгами, но коммерческие навыки в кредит не возьмешь. Но даже будь у руководства и то, и другое, этого мало. Ученым хватило ума понять: структура НПО так же приспособлена делать деньги, как паровозная топка. Съесть — пожалуйста, любые миллионы. Расслабленный многолетней синекурой коллектив. Громадные амортизационные расходы, делающие даже самый простой товар не доступным для кошелька потребителя. Нормальной коммерции нужна иная «крыша»: кооперативы, малые предприятия, где успех гарантирован ответственностью и интересом.

С полдюжины таких «крыш» в НПО есть. Значит, брешь к бизнесу пробита? Увы.

— Наши малые предприятия сейчас, — говорит Кружилин, — это пустынные обороты, посредничества. Работников во всех — сотни полторы. Ни собственных помещений, ни оборудования. Если же такие структуры создавать под лазеры, а тем более «под космос», то нынешнему собственнику НПО — оборонному министерству — придется основательно потесниться.

Вот тут-то и зарыта собака. А именно: собака на сене. Тесниться нашему военно-промышленному комплексу ужасно не хочется. Тем более в пользу тех, кому уже не при-

кажешь, не определишь, что делать, и не назначишь цену. И пусть теряется конструкторский потенциал, простаивает оборудование, пустуют корпуса КБ и просит товаров рынок. — ВПК держит и будет держать оборону.

Зная это, на «Астрофизике» почли за лучшее не штурмовать устои. Что толку, если в оборонном комплексе запрещена даже аренда, а весь шум о приватизации стихает у режимных проходных. Решили: пересидим. Хотя слышали и о грядущем сокращении военных заказов, и о неизбежных увольнениях.

Как прикажете теперь быть? По мнению Кружилина, надо снять с оборонки табу на приватизацию. А здесь слово за парламентом, за президентом.

Дня два и я думал так же. Пока не узнал об «Алмазе».

Ювелиры с Волоколамки

Если не считать подчинения Минрадиопрому, «Алмаз» с «Астрофизикой» почти двойники. Тот же многотысячный штат, та же конструкторская и производственная база и та же беда с сокращением военных заказов. В чем разница? Об увольнениях здесь даже не помышляли. Здесь все сделали, «как нельзя». Полтора десятка малых предприятий, но отнюдь не бомжи — с реальными цехами, оборудованием, солидной продукцией и прибылью. Строго говоря, это еще не конверсия. На нее, считают здесь, надо еще заработать. То есть сделать то, чему, по словам зам. генерального директора Вячеслава Коровина, их никогда не учили.

Учили побольше тратить (чтобы на следующий год не срезали финансирование), потом, на хозрасчете, учили экономить. И всегда — попрошайничать. Иждивенчество в оборонке, кажется, неискоренимо. Смотрите: четыре года уже клюют жареный петух, заказы падают и падают. Казалось бы, есть время осмотреться, прикинуть, чем иным заткнуть брешь. Так нет, до сих пор со всех уровней — от предприятий до ГВПК: «дай, дай». Под «дай» делали программу конверсии, создавали стабилизационный фонд, теперь это хотят закрепить законом. До дна вычерпав котел, снова тянут к нему миски. Кто стоит за этой кампанией? Самые высокие госчины. И они, надеются директора, выпросят. Так что можно спокойно сидеть и ждать, имея огромный производственный потенциал, увольняя людей. Ну сами люди не пропадут. Зайдите в любой процветающий кооператив, СП — везде бывшие оборонщики. И это процветание они унесли с предприятий.

На «Алмазе» утечку остановили. Только возникли вовне кооперативные соблазны — сразу дали добро: создавайте при объединении свои. И разрешили людям зарабатывать хорошие деньги. Теперь есть даже свои миллионеры. И уж под них-то не страшно взять любой кредит или

СВЯЗАННЫЙ ГУЛЛИВЕР

Будет ли утерян научно-технический потенциал «оборонки»?

Когда по взаимному договору СССР и США принялись уничтожать ракеты, то в телерепортажах на эту тему многих поразило: американцы аккуратно резали свои автогенные, чтобы пустить потом в дело ценнейший металл, мы же, не мудрствуя, пускали в ход взрывчат-

ку. Примерно так мы до сих пор понимаем и конверсию. Самая ценная для общества сфера ВПК — научно-технические исследования и разработки — лишилась в этом году 22 процентов ассигнований. Но при этом не приобрела свободы.

даже вовсе лишиться военных заказов. Тем более что заказы эти сейчас далеко не самое выгодное дело. Мне даже показалось, что снижение их воспринято руководством «Алмаза» как сброс некоей обузы, возможность поработать наконец с настоящей прибылью. И то, что делается, впечатляет.

Как заткнули 70-миллионную брешь от потери «военки»? На 30 млн. рублей набрали гражданских заказов, 50 млн. — в качестве кредита в Сбербанке. А дальше построили цепочку, умножающую прибыль в каждом звене. На рубли купили твердую валюту (на аукционе), вложили ее в комплектацию высококлассных телевизоров и магнитофонов, оборудование для производства обуви. Аппаратура и обувь пойдут в Братск — оттуда поставят лес. И уже он, пройдя переработку на «Алмазе» и проданный за рубежом, вернется в объединение в виде солидной валютной выручки. Военные заказы дали бы максимум 30 процентов рентабельности. Здесь же — более 200, и уже не в рублях.

И все же нынешняя структура «Алмаза» сковывает руки. Для условий рынка надо гранить новый «Алмаз» — акционерное общество. Я поинтересовался: «Поделите по едокам?» И услышал: «Нет. Только выкуп».

Но даже теперь, убежден Коровин, потенциал любых НПО позволяет зарабатывать громадные деньги. А жалобы руководителей на отсут-

ствие законов и козни министерств — скорее спекуляции, за которыми — растерянность и лень.

Хотите знать, как можно мгновенно озолотиться? Извольте. Если вопрос стоит так остро: увольнять ли тысячи людей, то пожертвуйте профессорами и пансионатами, которые есть везде, сделайте их гостиницами. Переведите КБ на двухсменку — освободятся гектары площадей. Сдайте их кооперативам, СП, зарубежным фирмам — получите десятки миллионов плюс к этому тысячи рабочих мест, которыми наверняка обзавестут ваши постояльцы. Пробейте это — хватит и на конверсию, и на приличный заработок конструкторам.

Но и без этого на самом «Алмазе» сделано немало. Только упаси Бог приписать все это некоей царской милости. Все без обмана. Так же вьют по рукам запрет на аренду. И даже хлеще обычного разрезают налоги. Десять видов только в рублях плюс один (но какой!) в валюте, а уровень рентабельности, а потолок зарплат! Все это способно съесть любую прибыль. Но Коровин спокоен.

Пусть делают что хотят. От своей прибыли мы не отдадим ни копейки. Просто времени и сил больше уйдет, чтобы спрятать концы, и, значит, меньше успеем сделать.

От многих оборонщиков слышал: «Ну, «Алмаз» — это исключение». Пусть так. Но, согласитесь, исключение, вполне достойное стать правилом. Ибо он сумел доказать: оборонная наука может прокормить себя, прокормить нас, только ты ее отпусти. В самом деле, зачем нам связанный Гулливер?

Бронепоезд не такси

Нельзя сказать, что в Государственной военно-промышленной комиссии Кабинета министров СССР не озабочены судьбой оборонной науки. Первый зампред комиссии Владимир Коблов с горечью поведал мне о нынешних бедах с военным бюджетом. Еще полгода назад здесь подсчитали: при нынешних темпах его сокращения в 1991 году предстоит уволить из комплекса как минимум 300 тысяч ученых и инженеров. Но последние финансовые шаги сильно ухудшили расчетные показатели. Совсем недавно еще 1,1 млрд. рублей срубил Верховный Совет СССР. 0,6 млрд. недодали науке на конверсию. Вообще забыли профинансировать разработки для легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства. И хотя был расчет на 8 млрд. из стабилизационного фонда, но фонд пока, увы, пуст.

Короче, если с 1 июля будет, как обещано, принят чрезвычайный бюджет, то счет безработным интеллектуалам может пойти на миллионы. Между тем в свое время ГВПК поручили позаботиться о сохранении научно-технического потенциала. Но, увы, бронепоезд не такси — ходит только по рельсам. А если впереди завал?..

Судя по всему, рычаги переведены на задний ход. Уже возвращена система отчислений в централизованные министерские фонды. На жестких требованиях к госбюджету построены готовящиеся в ВПК законы об оборонном предприятии и конверсии. Готовы здесь и к грядущему разделу собственности между республиками и Союзом. Готовы, разумеется, в том смысле, чтобы не отдать ничего. Даже аренду если и пустят в отрасль, то лишь в средневековом внутривладельческом варианте. Что же до развития настоящих коммерческих структур, подключения оборонки к рынку, то, по мнению ведущего специалиста ВПК Владимира Абрамова, это путь к «развалу». Путь от «развала», в его понимании, это сближение режимов и условий труда на предприятиях военного и гражданского профиля. В каком смысле они должны «сближаться»? С одной стороны, лишить гражданские структуры «оборонных» льгот и привилегий, а с другой, дать оборонщикам кооперативную зарплату...

Вот такой вариант. «Сближением» оборонки с законами нормальной экономики тут и не пахнет. Только ли «генеральские» интересы тому виной?

Заведующий лабораторией Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Евгений Роговский считает, что есть и другой, не менее важный аспект.

Провозгласив принцип оборонной достаточности, мы не удосужились распространить его на оборонную промышленность и науку. До сих пор никто не знает, сколько производственных мощностей, сколько ученых и инженеров надо вечно держать под ружьем, на случай, «если завтра война». Вот и стараются на всякий случай удерживать максимум. А средств для этого уже не хватает, общество забирается от основополагающего принципа: ВПК «любой ценой». И когда возникает дилемма, чем жертвовать — корпусами, оборудованием (в самом деле, сдать их в аренду!) или людьми, то, по традиции, жертвуют последним.

Есть, правда, другой путь — оставить оборонному комплексу лишь «по оборонной одежке», скажем, 60—70 проц. нынешнего потенциала. Но и это тупик. Во-первых, завтра могут оказаться не по силам и такие ассигнования. А во-вторых, закрытый, оторванный от мировых технологий военный-ведомственный характер науки — залог ее отставания. Недаром же теперь мы по многим направлениям плетемся в хвосте. Вот бы от чего оскорбиться нашим генералам. А оскорбившись, обратиться к мировому опыту и понять: оборонный потенциал пора смещать в гражданку хотя бы уже ради него самого. В противном случае страну ждет не только гражданская, но и оборонная недостаточность.

Андрей БОРОДЕНКОВ.

Опять Тарасов потерпел победу

В объединении «Видеофильм» режиссер Святослав Гервассиев снял фильм об Артеме Тарасове «Не верь, не бойся, не проси», и... само же объединение отказалось его выпускать.

ПОНАЧАЛУ судьба фильма складывалась необычайно счастливо. Его анонсировали в передаче «Пятое колесо», присудили высшую категорию качества. А потом... А потом начальство «Видеофильма» во главе с Олегом Ураловым, переобуславшись, выразило сомнения в целесообразности его появления на телеэкране. Аргументы в связи с новым веянием времени сам Тарасов ни на есть неожиданные. Во-первых, еще не известно, как отнесется к фильму сам Тарасов, находящийся в длительной заграничной командировке. А во-вторых, не вызовет ли зависть, недовольство и протесты самих телезрителей?

Повредит, но чем? Тем, что в течение почти шести часов мы видим, как идеология убивает мысль, прогресс, инициативу?

Лукавит начальство «Видеофильма»: не суда Тарасова и народа опасается оно, а вновь и вновь звучащих вопросов, на которые мы до сих пор не получили ответов.

Давно уже в отставке и на заслуженном отдыхе те, кто вновь хотел повести народ на «врага» с кличем: «Греть награбленное!» Им не удалось доказать незаконность деятельности Тарасова, зато вполне удалось его ограбить и никак не ответить за это преступление.

Благостные, вписывающиеся в свой домашний интерьер, они с гордостью повествуют с экрана, как не отдали на распыл народные денежки. Они — ограбившие не Тарасова, а всех нас, оборвав нити технической революции, затормозив внедрение столь необхо-

димых стране приборов по ранней диагностике рака. — Я не хочу уезжать! — буквально кричит с экрана Артем Тарасов. — Мне предлагают на Западе особняк с бассейном и месячный оклад в 10 000 долларов! Но я хочу работать здесь.

Здесь? Здесь по коммерческому курсу нам полагаются в среднем 200 долларов в месяц... И ни цента больше.

Еще фильму инкриминируется порой не очень хороний и внятный звук (режиссер был вынужден снимать его без звукооператора). Но даже через этот звуковой фон мы отчетливо слышим все то, что хотели сказать нам авторы: не верь, не бойся, не проси у тех, кто все равно отнимет и не даст. Не пожелай дома ближнего своего, а построй его сам, как сделал это Артем Тарасов. Его главное открытие, на мой взгляд, вовсе не в проникновении в тайны глупости нашей экономики и не в знании, как делать деньги. Ему, едва ли не первому, принадлежит патент на выживание нового предпринимателя в старой системе. Он выжил и вошел с российским депутатским мандатом в Кремль. Вошел туда, куда уже более 70 лет не ступала нога ни одного миллионера.

А фильм... Что ж фильм? И мы уже не те, что были в 1989 г., да и начальники уже не прежние. Львиную долю расходов на съемки сериала взял на себя не «Видеофильм», а промстройбанк Люберецкого района Москвы. Так что истинный хозяин вправе распорядиться им по своему усмотрению.

Показать по российскому каналу или по Ленинградской программе. И опять Тарасов «потерпит очередную победу», так нужную ему и всем нам.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

ГЕРОЙ ДНЯ

Моссовет предпочел Гончара

Сессия проголосовала за то, чтобы вакантный после ухода в мэры Гавриила Попова пост председателя Московского Совета занял Николай Гончар.

Еще до выборов было ясно: 44-летний заместитель Попова, член КПСС, избравшийся в Совет по спискам «Демократической России», пользуется доверием и консерваторов, и радикалов, как «левых», так и «правых».

«Он не только синтезатор идей, но и организатор их исполнения» — это мнение о Гончаре его коллег по депутатскому корпусу. После избрания замом Гончар взял на себя хлопотное дело — установление связей с районными Советами. Он добровольно стал буфером между борющимися за «суверенность» районными «парламентами» и городским Советом. Успех миротворческой деятельности Гончара объясняется, однако, не только расположением звезд — рожденные под знаком Весов, к числу которых он принадлежит, отличаются рассудительностью и взвешенностью слов и поступков. Он всегда мог поставить

себя на место бунтующих местных лидеров — став заместителем Попова, он не покинул пост председателя Бауманского райсовета.

Традиционно для руководства нового Московского Совета склонен к науке. Сфера интересов — экономика и управление. Кандидат экономических наук.

Немного о привычках. За рулем почти всегда сам. За год его служебная машина с водителем превратилась чуть ли не в разъездную, ею нередко пользуются депутаты и сотрудники Совета. Пять человек секретариата Гончара больше полугода, пока не получили помещение, сидели в Моссовете в одной комнате с шефом. Живет в однокомнатной квартире. Друзья. В их числе, например, известный журналист Юрий Рост. Их дружба еще раз подтверждает выдержанность характера нового председателя, потому что ни одного своего снимка от приятеля, замечательного мастера фотопортрета, он так и не получил.

Наталья ДАВЫДОВА.

КАРЬЕРА

Кто есть кто

Программу с таким названием ведет на ЦТ Игорь Фесуненко. Она особенно привлекла зрителей во время предвыборного марафона кандидатов в российские президенты.

Игорь Фесуненко никогда не был «звездой»: его имя не сияло на вершинах телерейтингов. Он просто узнаваем. Мы чуть ли не с детства (Фесуненко на ЦТ с 1963-го) обречены именно от него получать телеинформацию о Бразилии и еще полдюжине стран Латинской Америки. Возможно, из всех потенциальных рассказчиков об этом регионе он и есть самый достойный. Но не мы, зрители, Фесуненко выбирали. Его нам назначили те, кого устроили его внеэкранные качества.

Фесуненко прекрасно вписывался в доперестроечный стиль с его непременным «наступлением на права трудящихся в странах империализма». Но в 1986-м он с радостью переключился на комментарии в стиле «делай, как они». В 1988-м даже появился во «Взгляде» — правда, скорее в роли «надежного лояльного человека» среди строптивых «мальчишек». В 1989-м, на «круглом столе» «ЛГ» о наступлениях на телегласность Фесуненко воскликнул: «Не понимаю, почему мы не бастуем!» В том же году именно он был автором незабываемо гладких репортажей из распотанного Тбилиси. В общем, он не был первым учеником среди публицистов ленинской школы и заветную книгу написал не про некоронованных королей Америки, а про Пеле.

Наш первый с Игорем Фесуненко разговор состоялся в нынешнем январе по поводу освещения во «Времени» событий в Вильнюсе. Он выразил сожаление о допущенных программой искажениях, а свою личную позицию как ведущего «Времени» прокомментировал так: я профессиональный международник, поэтому имею право на невмешательство во внутривнутриполитическую информацию.

Теперь Игорь Фесуненко ведет программу «Кто есть кто», где не было бы только ни одного зарубежного гостя, но даже отечественного министра иностранных дел. Зато форма как бы позволяла сохранять позицию невмешательства: мол, есть популярные люди, есть вопросы телезрителей — вот и все. Однако передача не устроила ни зрителей, ни, как оказалось, ее автора. «Будь я свободен, — говорил Фесуненко в нашей последней беседе, — я бы пригласил других людей и интервьюировал по-другому. Но пока я на службе в этом телевизионном ведомстве, не хочу все это обсуждать».

Не отрицает Фесуненко и факта давления во время передач предвыборной кампании. Однако полагает, что упреки зрителей в нагнетании скандальных вопросов Ельцину несправедливы: «Именно такие вопросы позволили кандидату проявить бойцовские качества».

Обороняться министру Язову Фесуненко почему-то не заставил. Рыжкова решил порадовать небывалым числом зрительских пожеланий успеха. Во время встречи с Тулеевым вернул сообщение, что кандидат только что по почте строителю детского садика (Ельцину как раз досталось обвинение, что он из детского садика хотел устроить собственную дачу). Понять можно: политобозреватель тоже человек и зависим от окружающих обстоятельств. Когда окружение становится особенно плотным, сдаются.

Однажды во «Взгляде» Игорь Сергеевич иронично рассказывал о Пеле: он продал свое имя на рекламу кофе. Теперь коллеги иронично-многозначительно поговаривают о возможном назначении Фесуненко собкором в Испанию... Ведь это только для непосвященных останкинские коридоры — лабиринт. Старожилы знают: мир ЦТ по-своему логичен. Смотришь, как ведут «Время» молодые коллеги Фесуненко, а потом замечаешь: вот Стефанов уже сопровождает президента в Скандинавию, а вот Ломакин рассказывает про экскурсию Райсы Максимовны по токийскому рынку. Потому что правильно отвечают ребята на вопрос «Кто есть кто?».

Елена ЧЕКАЛОВА.

СВОЙ ПУТЬ

Занавес не опущен

Борис Гребенчиков умеет прощаться и не боится идти вперед. Он ушел из рок-н-ролла и ищет иные песни.

В марте этого года группа «Аквариум» заявила о своем роспуске. Она отыграла один из лучших своих концертов с неподдельным надрывом и даже разбивала барабаны. Занавес был опущен.

«Аквариум» можно рассматривать с разных точек зрения. Одно несомненно: он предложил новое мировосприятие — то, что было не под силу либеральному шестидесятничеству с его попыткой усидеть на двух стульях, мечась между «городом Да и городом Нет». «Аквариум» дал понять многим, что жизнь и «общественная жизнь» не синонимы и человек, с рождения брошенный в историю, может ее просто не замечать.

Можно и так: это был русский, проблемный и богоискательский вариант «Битлз».

Много говорят о кризисе и о смерти русского рока... Подозреваю, что сейчас нет бескризисных жанров, потому что перемена эпохи — это всегда тотальный неуют, это равенство идей и отсутствие иерархий ценностей.

От Гребенчикова долго требовали возврата к прошлому, забывая, что его девиз — «двигаться дальше». Вот

один из его портретов: это тот, кто умеет прощаться и не боится идти вперед.

Недавно Гребенчиков начал сольную карьеру. Он дает серию благотворительных концертов в помощь православию. Последний состоялся в Пушкине, деньги (15 тыс.) пошли на восстановление храма Св. Софии. Планируются концерты в Архангельске, Северодвинске, в помощь Соловецкому монастырю. Группа его, которая не называется никак, состоит из скрипки (Андрей Решетин), аккордеона, мандолины (Сергей Шураков), бас-гитары (Сергей Березовой), гобоя (Олег Сакмаров). Электричество уже не удержит тонкие лирические материи, появившиеся в текстах Гребенчикова, православные мотивы, лирику «одиночества вдвоем».

Как определить новые песни? Это не рок-н-ролл, не бардовская песня в духе позднего Макаревича, не романсы и не совсем русские распева. Много любовных песен. Есть песни молитвенные. Думается, их автор

стоит в начале длинного пути.

Говоря о православии на сцене, о православии за пределами церковных стен вообще, мы попадаем во множество проблем. Да, есть сусальные арбатские поделки в стиле «а-ля-рюс» на евангельский сюжет, есть Илья Глазунов и даже большое распятие на груди Валерия Леонтьева, но все это я не хочу комментировать. Потому что есть еще тайная русская традиция поисков духа, далекая от всего этого настолько, насколько она далека от современной моды. Гребенчиковские песни иногда стилизация, но никогда не подделка.

Фигура слепого сказителя у монастырских стен куда ближе к Гребенчикову, какой он сегодня, чем фигура поэта. И хотя «жития» его героев (песня «Святый Герман») далеки от конфессиональной строгости и «святыя» в его песнях могут изъясняться и по-английски, — это, во-первых, православие и только во-вторых, искусство.

Василий СОЛОВЬЕВ.

СКАНДАЛ

На круги своя...

Слухи о том, что Владимир Севрук снова «пошел в гору», подтвердились. Решением высших инстанций (Президиум ВС СССР и лично Лукьянов — куда уж выше?) ему отдана во владение «Неделя».

Ну, отдана, так отдана — чего тут сенсационного? При развитии феодализма воеводства всегда так раздавались и раздаются. Что журналисты так уж разволновались?

Подумаешь, событие — назначение какого-то Севрука куда-то редактором, хотя бы даже и главным! Однако в том и дело, что не куда-то, а в одно из самых массовых и уважаемых в глубинке изданий, и не какого-то, а хорошо известного всем, кому приходилось в годы затхлости пробывать свежие мысли, кому выламывала зубья самая гуманная в мире цензура...

Севрук не чиновник из ведомства, он вестник иных миров — сумрачных, пропахших серой и чернилами. Возьмите Суслова. Тоже ведь порождение сталинско-брежневской системы, но в нем не было никакой загадки! Прост и ясен, как те галоши, которые, говорят, он зачем-то положил в холодильник не-

задолго до смерти. Неужественный догматик, каким-то завихренным вынесенный случайно в верхние слои партийного болота. Севрук не невежда (кандидат фило-

логических наук!) и не догматик, а человек, исполненный канцелярской романтики и чиновничьей мистики.

Канось, я с группой аспирантов АОН при ЦК КПСС тоже приложил руку к его карьере. Мы оказались свидетелями, как наш однокашник сначала добрый месяц выждал восторг по поводу повести своего земляка Василия Быкова «Мертвым не больно», а потом вдруг опубликовал в «Правде» идеологически-обличительный пасквиль на нее же. Мы тогда, созвав партийное собрание, обрушились на Севрука за лицемерие и двуличие, имея главной целью не позволить такому человеку попасть в штат аппарата ЦК. Наивные люди! Похоже, мы создали своими обличениями ему такую рекламу, что ЦК ухватил Севрука двумя руками. Услуги этой он, однако, не оценил и добрых двадцать лет всеми доступными ему средствами «перекрывал кислород» тем, кто, хоть и не желая того, помог ему сделать карьеру: А возможности в смысле кислорода в ЦК были безграничные. Даже у рядового инструктора, не говоря уж о первом зама идеологического отдела.

В чем, по-вашему, главное аппаратное гурманство? В том, чтобы не допускать никакого шума, рукоприкладства, ругани... Тихо по те-

лефону слово скажешь кому надо — и все. Кто-то где-то синее от удущья, ничего не понимая. И никаких тебе отпечатков пальцев, никаких улик! Очень любил он такой прием, например: попросить чью-нибудь статью прислать из журнала и... погрузиться в неотложную работу. Месяц терпеливо ждет редакция, второй, третий... На шестой все начинает понимать как надо — не по поводу статьи, по поводу автора. А вот сам автор до конца дней своих так и не поймет, почему к нему вдруг охладели.

Или такой прием. Выждать, когда книга намеченной жертвы уже набрана и сверстана. И в этот момент телефончик тихо «динь-динь»... В одной моей книжке Севрук обязал (по телефону, разумеется, не письменно) издательство произвести «выдирку» в тираже 100 000 экз. за то, что в ней содержалось упоминание о (безымянном!) карьеристе, работавшем помощником у областного деятеля. «А вы знаете, — сказал директору издательства Севрук сурово, — что помощники в областях положены только первым секретарям обкома партии?» «Выдирку» производили вручную. Больше я в этом издательстве не печатался.

Аналогичная история произошла и с послесловием В. Оскоцкого к

тому прозы В. Быкова. Из-за упоминания в ней повести «Мертвым не больно», осужденной в «Правде» (самим Севруком!). Тираж тоже был 100 000 экз. А саму повесть в белорусском издательстве, по его же указанию, пришлось выкидывать из уже набранного тома собрания сочинений. И опять ни ножа, ни удавки, ни кистеня не потребовалось. Только звоночки и намеки. Воля партии осуществлена, авторитет ее поднят еще выше.

Алесь Адамович от лица пишущей братии не раз говорил Михаилу Сергеевичу: «Пока у нас идеологией заправляет в стране Севрук, ни один серьезный человек не поверит, что перестройка действительно началась». Серьезным людям тогда решили дать основание поверить в начало перестройки...

Теперь многие ведут речь о ее конце. Я и сам так не раз говорил, но все мне не хватало какой-то точки. И вот точка поставлена?

Будет поставлена, можно не сомневаться, если мы все сообща не переправим ее на запятуу.

Андрей НУЙКИН.

Мавзолей

За его стенами сорок жары, а здесь и вовсе как в плавильной печи. Похоже, что втиснулись сюда 35 тысяч паломников, съехавшихся в Тегеран со всего исламского мира на вторую годовщину кончины Его пресвященства аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни, угодного Всевышнему высококочтимого борца за возрождение правоверного Ислама, данного Мухаммедом, Имама обездоленных и Великого вождя Исламской революции (официальный титул).

Этот мавзолей на кладбище Беште-Захра под Тегераном совсем не похож на ленинский. Гигантский зал наподобие Лужников, покрытый коврами. В углу резная беседка с телом.

Репродукторы гремят скорбными молитвами, паломники вторят им. Чтобы показать, что стоны скорби идут от сердца, бьют себя в грудь.

Все разуты, поэтому хихикающий старик с баллоном на спине, опрыскивающий всех розовой водой кажется совсем не лишним. Десятки паломников падают в обморок, некоторых выносят на носилках. Вот то один, то другой угоревший начинает бесноваться, рвать одежду, вопить, кататься.

Потом гид несколько разочарованно скажет нам, что в прошлом году прошло ярче, были даже попытки самосожжения.

Все магазины, ну и, конечно, кинотеатры Ирана закрыты сегодня. Траур. Гостиничный чайханщик объясняет, что за нарушение его могут расстрелять. Как и за нарушение царящего на территории Ирана сухого закона, за наркотики, за разврат. Женщины обязаны быть задрапированы с головы до ног. Будь у меня убеждения Лигачева и Нины Андреевой, обязательно эмигрировал бы сюда. Тем более что привилегии соблюдаются свято. Генералитет и высшее духовенство с церемонии отбывают в лимузинах с кондиционерами.

Кстати, мавзолей задуман как центр целого теологического города — антипод Мекки. Показательно, что мемориал строится темпами, которых и градостроительство в развитых странах позавидует. А доход на душу населения в Иране за последние годы упал в несколько раз.

Парк

Вечер почти не приносит прохлады. Заманчивые снеговые наклейки на горах напоминают белые шапочки тех, кто совершил хадж в Мекку.

Нас плотно опекают, как они себя называют, «студенты русского факультета», не расстающиеся и удивительно ловко обращающиеся с карманными рациями. Вообще спецслужб в Иране шесть. Они конкурируют друг с другом, и на церемониях это создает невообразимую неразбериху и давку. Каждый опер гонит паломников, дипломатов и журналистов в сторону, указанную своим начальством.

Правдами и неправдами вырываемся в парк. Здесь о трауре напоминают только отключенные фонтаны.

Красивые дети гоняют на роликовых досках, их томные матери сплетничают и бранят вальяжных мужей, юноши и девушки изнемогают от страсти. На городских улицах полиция нравов останавливает даже идущих под руку. А здесь, в темных аллеях, жадные пальцы сминают черную ткань... Вообще вожделение разлито в воздухе, как и розовый аромат. В любой беседе с молодежью — уже через несколько минут разговор о сексуальной свободе их европейских сверстников и о том, что тень имама не застит им земных радостей, а зовущие из-под чадры бархатистые глаза подтверждают это.

Парк никак не реагирует на призывы к вечернему намазу из ближайшей мечети. Дети смеются, мужики закусывают без выпивки, губы тянутся к губам. Я понимаю, что вред ли это дает право на выводы. Ведь кроме парка есть в Тегеране фанатичный базар. Но неспроста ватиканский нунций сказал, что Иран наименее религиозная страна. Узнав, что мы зарубежные паломники, многие тегеранцы насмешливо колотили себя в грудь, иронизируя над экстазом пилигримов. Думаю, у иранцев начинается то же, что случилось с нами. Интоксикация. В Европе к социалистическим идеям относятся с доброжелательным безразличием. У нас же, нахлебавшихся репрессивного марксизма, идиосинкразия к нему. Так и для многих интеллигентных иранцев исламский режим — это прежде всего, по данным ООН, худшее положение с правами человека в мире, свирепая дороговизна, гиперинфляция.

Дракон

А ведь революция здесь начиналась как антимоноархическая, либерально-буржуазная. В ее штаб вошел цвет национальной интеллигенции. И тогда,

МАЛЫЙ САТАНА НА ПОМИНКАХ ИМАМА

Наш сухой закон будет суше иранского, а чадра непроницаемей — обещают советские паломники

десятилетие назад, как рассказывал мне прекрасный знаток Востока журналист из «Правды» Юрий Глухов, в тегеранском театре был пророчески поставлен «Дракон» Шварца. А сейчас таксисты тайком показывают фотографии свергнутого монарха.

Исламские фундаменталисты пришли к власти на волне революции прежде всего благодаря популистским лозунгам равенства, понятным темным крестьянам и притягательным для люмпенов. И собственно, ислам здесь не играл той мистически зловещей роли, которую ему приписывают. Мне довелось бывать в Северной Корее на 70-летию Ким Ир Сена. Удивительная схожесть помпезных церемоний.

Казалось бы, все ясно. Очередной пример туикового пути. Но долгие разговоры с советскими паломниками убедили меня, что для них далеко не все так однозначно. «Русские мусульмане» — окрестили их здесь. А когда они в зеленых чалатах с полумесяцами на спине, в чалмах, поглаживая ухоженные бороды, шествовали по шереметьевским залам, «Хоттабычи!» — кричали дети. И многие из них действительно хотят выпустить джиннов.

Имам города Ленина, сказал, что «идеи Хомейни помогают нам жить и строить». Причем сказал-то он это на митинге, где истошно вопили: «Смерть России!», «Смерть малому

шайтану!» (в здешней официальной лексике мы — малый сатана, а США — большой).

Другие паломники ничего не декларировали, но мысли вынашивали любопытные. Оказалось, что почти все они — азербайджанцы, казахи, туркмены, таджики — против выделения своих республик из Союза. Все за то, чтобы «ушли прибалты с их западным духом, тех не переделаешь, а с остальными мы построим новую, еще более великую страну». Поразил меня паломник-узбек:

— Русские и мусульмане похожи. У вас в православии тоже главное — община, а не единица. А у нас махалы. И ислам, и православие считают, что правитель должен быть духовным отцом. Без веры нельзя. Партия проиграла, на ее место должны стать где мулла, где поп. А военные должны следить за порядком.

Многие наши паломники считали, что в Иране запреты соблюдаются слабо.

— У нас на первых порах, — сказал мне молодой татарин, — нужно бы жестче.

Исламская перестройка

Это словосочетание я не выдумал. Это с плаката. Президент Ирана — политический реалист — Хашеми-Рафсанджани пытается поставить страну на путь выхода из экономического кризиса. Путь этот нам знаком: ре-

формировать финансы, открыть экономику, привлечь иностранные инвестиции. Ему — тоже знакомая картина — резко противостоит парламент, избранный по законам исламской демократии. Дело дошло до открытой перепалки, что в церемонной Персии скандал скандалов. На пятничном намазе в университете — самой влиятельной трибуне в стране — президент назвал своих оппонентов «подозрительным движением, смыкающимся с врагами» и пригрозил отставкой. Оппозиция реформам не случайна. Так называемый исламский фонд, пользуясь льготами, покупает у государства валюту в десятки раз ниже рыночной стоимости, выигрывает на разнице курсов миллиарды, выгодно их вкладывает.

...А сейчас нам пора в очередное святилище. Нас повезут через весь город нескончаемым караваном с транспарантами. Ведь мы — живое свидетельство того, что идеи имама захватывают мир и грех отступиться от них рядовым иранцам. Поэтому нас комьят и возят за их счет.

Да, еще пытаются выбить соответствующие интервью. Один мой коллега выдавал из себя в микрофон несколько ожидаемых от него фраз, а потом нам объяснил свою слабость тем, что сам так же «пытал» иностранцев на Олимпиаде.

Михаил ГУРТОВОЙ.

Тегеран.

Траурная церемония в мавзолее.

Парализованный участник войны с Ираком. Фото Владимира МИХЕЕВА.

Для кого засверкает ангольский алмаз

Мы торжественно распродались с Анголой. В присутствии Александра Бессмертных в банкетном зале министерства иностранных дел Португалии президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш и лидер оппозиционной организации УНИТА Жонас Савимби подписали соглашения о мирном урегулировании. Завершается не только шестнадцатилетняя гражданская война, но и период особых отношений между этой африканской республикой и СССР.

Возвратятся на родину военные советники и гражданские специалисты, сократится персонал посольства, до символического уровня упадет объем торговли, упоминания о стране исчезнут со страниц газет, и через несколько лет для большинства советских людей слово «Ангола» будет вызывать не больше ассоциаций, чем скажем, Белиз или Вануату.

«Слава Богу», с облегчением вздохнут многие, вспомнив о 59 советских военных советниках, погибших при выполнении «интернационального долга», о потраченных впустую миллиардах. Точка зрения весьма распространенная. Споры нет, нам необходимо тща-

тельно проанализировать ошибки тех полутора десятков лет, когда из идеологических соображений Советский Союз вкладывал в Анголу колоссальные средства, мало что получая взамен. Американские источники утверждают, что лишь на вооружение почти 200-тысячной армии, одной из крупнейших на черном континенте, была истрачена сумма, эквивалентная 20 млрд. долларов. Но значит ли это, что, каясь в прошлых просчетах, нужно заранее и навсегда отказываться от будущих прибылей?

Дело в том, что экономическое будущее Анголы вовсе не выглядит безнадёжным. Затяжная война, приверженность правящей МПЛА — Партии труда к проведению словно списанных у нас под копиру социалистических преобразований довели Анголу до разрухи. И тем не менее большинство экспертов уверено, что после установления мира иностранный капитал не преминет туда вернуться.

Залог стойкого интереса к этой стране — содержащиеся в ее недрах богатейшие залежи золота и алмазов, меди и железа, нефти и марганца, выгодное географическое положение, дешёвая рабочая сила. Не говоря уже

о кофе, по производству которого Ангола когда-то уверенно держалась среди мировых лидеров, ценных породах древесины, экзотических фруктах...

Даже имея прекрасные отношения с правящим там режимом, мы ухитрились не получить из всего этого почти ничего. За исключением, быть может, рыбы, которую вылавливала совместная советско-ангольская компания. Негибкость и ограниченность возможностей советских внешнеэкономических организаций быстро развеяли радужные надежды ангольцев. Вскоре самые выгодные контракты вновь стали отдаваться западным компаниям. На нашу долю оставалось предоставление безвозмездных и льготных кредитов, строительство и восстановление мостов, помощь в организации системы здравоохранения и образования и, разумеется, подготовка офицерских кадров, поставка вооружений.

Перемены в СССР, трудности в экономике и валютном обеспечении внешней торговли поневоле внесли изменения в советско-ангольские отношения. Льготная и безвозмездная помощь ушла в прошлое, все специали-

сты, в том числе и военные, теперь содержатся только за счет ангольской стороны и за твердую валюту. В результате резко сократилось их количество, упал товарооборот. Поправить положение за счет военных поставок теперь уже не удастся. В соответствии с лиссабонскими соглашениями численность ангольских вооруженных сил сокращается в несколько раз. Да и помощь в их строительстве отныне возлагается на Португалию, Францию и Великобританию.

Чрезмерно печалиться по этому поводу не следовало бы, поскольку пока у нас есть неплохие шансы заключить выгодные контракты. Ведутся переговоры по созданию совместного предприятия по добыче алмазов, разведке и добыче кварца, разработке и экспорту древесины. Оживить положение могло бы развитие прямых связей между предприятиями двух стран, участие в них новых экономических структур. Но пока они еще тешат себя иллюзиями внедриться на рынки Европы, Америки и Азии и не спешат заняться Африкой. Боюсь, что, когда такое желание появится, будет слишком поздно — все преимущества будут на стороне более расторопных западных компаний.

Кстати, португальцы, опасаясь более мощных конкурентов, уже занимают места, даже не дожидаясь окон-

чания боевых действий. Кажется, что они многим рискуют, но это не так. Хотя и трудно предсказать, кто победит на первых в истории страны многопартийных выборах, назначенных на осень 1992 года, одно можно сказать точно: какая бы партия ни пришла к власти, в экономике она будет придерживаться либерального курса. Полтора десятилетия административно-командных экспериментов убедили даже МПЛА в преимуществах рыночной системы. А на что она способна в Анголе, может рассказать всякий, кто помнит страну до провозглашения независимости.

В начале 70-х Ангола развивалась быстрее, чем Бразилия в период знаменитого экономического чуда. «Пробуждающимся гигантом», «драгоценным африканским алмазом» называли ее португальцы и тысячами эмигрировали в колонию.

Нет сомнений, что при отсутствии крупных просчетов со стороны будущей правительства в следующем столетии Ангола вернет себе былую славу, станет одним из самых успешно развивающихся государств континента. Будет жаль, если наши шансы увидеть блеск ангольского алмаза никак не реализуются.

Андрей ПОЛЯКОВ.

ПАРТНЕРСТВО
РАДИ
ПРОГРЕССА

НЕ НУЖНО НАМИ КОМАНДОВАТЬ

— Кажется, это общее мнение американских и советских предпринимателей, активно включившихся в обсуждение советско-американской программы делового сотрудничества «Партнерство ради прогресса» (ПРП), разработанной по инициативе американской фирмы «Хилл энд Ноултон» и «Московских новостей». Программа и первые отклики на нее были опубликованы в №№ 22, 24 «МН».

У транснациональной корпорации «Тамбрандс» сбыт продукции в 135 странах. Годовой оборот более 600 миллионов долларов. Совместное предприятие «Тамбрандс» и главного управления Минздрава Украины «Фемтек» выпускает на фабрике под Борисполем гигиенические тампоны «тампакс». Партнерство, стало быть, есть. Потому особенно ценно мнение о ПРП Константина ОХЭНИЗНА, вице-президента «Тамбрандс»:

— При переходе на нашу продукцию только за счет четырехкратного сокращения веса тампонов можно было бы сэкономить почти 140 тысяч тонн хлопка в год. Это, по нынешним ценам, примерно 380 миллионов долларов, если хлопок продать на экспорт.

Прогресс? Пока только перспектива прогресса. Придя на советский рынок с потенциальным спросом на 14 миллиардов «тампаксов» в год, бориспольское дитя совместного предпринимательства сумело довести его до 300 миллионов тампонов и расширить производство пока не собирается.

А виной тому полнейшая неразбериха в правовом статусе предпринимательства. Для обеспечения СП высококачественной ваты, «Тамбрандс» договорилась с одной из узбекских фабрик: «Мы вам — оборудова-

ние, вы нам — вату для тампонов». С Минздравом СССР и Министерством внешнеэкономических связей СССР достигли согласия: затраты «Тамбрандс» на оборудование будут компенсироваться за счет вывоза части ваты (сверх потребностей СП) в другие страны — для предприятий той же «Тамбрандс». Все, вроде бы, разумно, все по закону. Но тут указ: предприятия

можно экспортировать только ту продукцию, что они производят сами. СП — в Министерстве внешнеэкономических связей. Там ответили: «Все в порядке, можете продолжать вывоз».

Но не тут-то было: таможня возбудила против «Фемтека» уголовное дело по обвинению в контрабанде. Следствие продолжалось ровно год и завершилось признанием:

Картотека ПРП

СЕВАСТОПОЛЬ. Новая разработана конструкция принципиально нового теплообменного аппарата. Массу, по сравнению с серийными моделями, удалось уменьшить в пять раз. Спрос на подобные аппараты огромен во всех промышленно-развитых странах. Готовы организовать совместное производство.

В. Барон, к. т. н., директор малого предприятия

МОСКВА. Наше объединение готово предложить американскому партнеру производственные площадки (пять тысяч кв. метров) для совместного использования по программе ПРП под выпуск высококачественных изделий.

И. Яковлев, генеральный директор ИГО «Народные и художественные промыслы»

ЛЬВОВ. У нас есть опыт сотрудничества с американцами в швейной промышленности. Перспективы развития нашей отрасли в стране удручающие: техническая отсталость, нехватка сырья ведут к сокращению производства, безработице. Мы готовы предоставить свой опыт, связи для расширения советско-американского сотрудничества в данной сфере. Поможет определить районы наиболее эффективного приложения сил, придем к делу достойных зарубежных партнеров.

С. Мотин, директор советско-американского СП

никаких правонарушений. Но год-то таскали на допросы всех и каждого! Вслед за чекистами против «Фемтека» завела еще одно уголовное дело республиканская прокуратура. Так она отреагировала на публикацию в «Рабочей газете», где доказывалось, будто СП действует на «кабальных для Украины условиях».

«МН»: Как вы относитесь к заложенной в концепции ПРП идее государственных — советско-американских — гарантий для займов, с помощью которых можно было бы приобрести в США оборудование для советских предприятий?

К. О.: Конечно, государственные гарантии вселяют ощущение надежности. Но «Тамбрандс», к примеру, не прибегает к банковским займам. У нас собственных средств хватает. К тому же мы сами производим нужное для наших предприятий оборудование. И если бы даже нам потребовался банковский заем, мы могли бы получить его без правительственных гарантий. Даже сейчас, когда советское правительство никаких гарантий нам не дает, мы испытываем огромное вмешательство в наши дела со стороны. Легко представить, что будет, если государственные органы еще и гарантиями станут...

Первое, что приходит на ум, — нажим с целью заставить нас экспортировать как

можно больше (заем ведь валютный, и гарантии валютные). Но скажите на милость: нужно ли нам осваивать производство «тампаксов» в СССР только для того, чтобы экспортировать свою продукцию? Мы шли в СССР, рассчитывая на советский рынок, а нас с него выталкивают: «Экспортируйте!»

Если уж ставить в ПРП вопрос о государственных гарантиях, то я бы сформулировал его так: правительства, и советское в первую очередь, должны гарантировать зарубежным инвесторам стабильность правопорядка. Нам должно быть ясно, какие права в отношении предприятий с участием иностранного капитала у центрального правительства, какие — у республик, какие — у области, у города и где пролегают нерушимые границы между ними.

И еще одно: оба правительства, и советское, и американское, могли бы гарантировать инвесторам с обеих сторон (советская сторона ведь также страдает от нестабильности правовой базы), что государственная власть будет уважать условия контрактов, подписанных между предпринимателями, и гарантировать их стабильность, распространяя на контрактные условия действие правила: «Закон обратной силы не имеет».

«МН»: Считаете ли вы целесообразным создание особого, привилегированного режима для предприятий ПРП?

К. О.: Конечно же, он был бы очень полезен. В рамках такого режима стоило бы создать, например, возможность для зарубежных инвесторов вывозить какую-то часть своих прибылей, скажем, до 15 процентов, как это делает Бразилия — страна с неконвертируемой валютой.

Нужно только стараться в ловушку не попасть: каждый «особый режим» обычно обречен на большое количество бюрократических инстанций, а их в обеих странах и без того хватает (и не только в СССР: нашу заявку на поставку оборудования в Советский Союз министерство обороны США изучало несколько месяцев). Главное, не нужно нами командовать.

Интервью вел Юрий БАНДУРА, Нью-Йорк.

ПРОЩАЙ, ЮГОСЛАВИЯ?

Расстается с Югославией одна из ее республик — Словения, объявившая об этом решении еще полгода назад. Ее примеру следует Хорватия и, не исключено, Македония. Что же ожидает Словению на пути к независимости?

Взгляд из Любляны...

Для Европы 26 июня 1991 года будет огромным историческим событием, хотя, возможно, из политической осторожности эту дату и не будут перевозносить. С этого дня, который предвосхитил декабрьский общенародный референдум, Словения становится самостоятельным государством, начнется неминуемый распад югославской федерации.

В течение многих месяцев Словения выдвигала и отстаивала на внутреспубликанских переговорах предложения по переустройству Югославии, но ее голос не был услышан. Поскольку дальше политических заверений дело не шло, она была вынуждена решиться на последний шаг. Его не следует расценивать как отделение (возможно, что оно поначалу именно так и было воспринято в центре — в Белграде), а как начало процесса, который словенский лидер Милан Кучан охарактеризовал как процесс «разъединения». Он предлагает впоследствии установление новых связей на иной основе.

Процесс разъединения Словении с Югославией облегчен также пониманием этого факта со стороны Запада и переменами в Советском Союзе, за которыми внимательно следят в Словении. Правда, Запад в немалой степени опасается, что самостоятельность югославских республик повлечет за собой нестабильность. Поэтому из страха перед этим там пытались блокировать словенскую инициативу.

Спор между союзными руководством и республиками в СССР показал, что не так легко установить настоящие партнерские отношения в решении национальных (и в большой мере политических и экономических) проблем республик и центра. Однако пример сотрудничества Горбачева и Ельцина показал возможность достижения компромисса. Поэтому начало складываться и иное видение Западом проблем в Югославии. И сегодня вы уже не услышите слов об обязательности сохранения прежнего федеративного государства: Запад не думает препятствовать образованию словенского государства, однако он призывает Словению сделать это мирно, как можно дольше оставаясь связанной с «оставшейся» Югославией.

И сама Словения не стремится к разрыву экономических контактов. Она должна как можно скорее оздоровить больную экономику. А установление в Словении парламентской демократии является гарантом стабильности в этой части Европы.

Дарьян КОСИР,
Газета «Дело» (Любляна) —
специально для «МН».

...и из Белграда

Итак, после захода солнца 26 июня 1991 года церковные колокола возвестят о рождении нового европейского государства — суверенной Словении. 15 минут хватит республиканскому парламенту, чтобы законодательно закрепить государственность. А в этот момент на центральной площади Любляны будет посажена липа — символ Словении и вооружен национальный флаг. Именно так записано в сценарии торжеств, посвященных выходу Словении из состава югославской федерации.

Этого дня Словения ждала уже несколько лет. Еще осенью 1989 года во времена коммунистической однопартийности Любляна объявила о своем намерении покинуть Югославию. Это вызвало бурную полемику в стране, но дальше дело не пошло. После свободных выборов весной 1990 года, когда к власти пришел блок оппозиционных партий ДЕМОС, идея получила свое воплощение в республиканском референдуме, на котором подавляющее большинство населения выска-

залось за разъединение. Тогда же стала разрабатываться программа переходного периода, рассчитанная на полгода. И все же говорить о том, что Словения «созрела» для независимости, пока еще рано. На то есть несколько веских причин, которые, кстати, признают и в самом руководстве Словении.

Так, министр финансов Душан Шешок в своем недавнем заявлении несколько умерил энтузиазм двухмиллионного населения республики. Окажется, получив независимость, граждане нового государства не смогут ею воспользоваться в полной мере. У них не будет своих паспортов, валюты, они не смогут контролировать границы и взимать таможенные пошлины. Решение этих вопросов возможно только в случае успешных переговоров с федеральными властями. Речь идет о финансах, разделе собственности, перераспределении части долгов Югославии и многом другом.

В последнее время Любляна предпринимала многочисленные дипломати-

ческие попытки, чтобы выйти из юридического тупика и получить одобрение своего суверенитета за рубежом. Однако все усилия заручиться поддержкой Запада оказались неудачными. Например, соседняя Австрия уклончиво ответила, что подождет «полной независимости» Словении. Что же касается европейского сообщества в целом, а также США, то они, похоже, вообще не желают слышать о выходе республик из состава Югославии.

Наряду с проблемами дипломатии гораздо более серьезные опасения вызывает состояние экономики Словении. Многие западные специалисты высказывают сомнения относительно готовности республики к самостоятельному хозяйствованию. Целый ряд важнейших вопросов до сих пор не решен. Так, например, не принят закон о центральном и национальном банках. Между тем это является основой для создания собственной валюты. Возникает и проблема с валютными резервами. Неясно также, сможет ли Любляна сохранить выход на югославский рынок, а его потеря неизбежно приведет к катастрофическому падению производства.

Длительное время в Словении шли споры о способах перехода к рынку. Главная борьба развернулась вокруг двух из них — поэтапного и немедленного. Последний сценарий одержал победу. Люблянское руководство отдало предпочтение концепции профессора Гарвардского университета Джеффри Сакса, согласно которой 200 предприятий немедленно приватизируются и превращаются в акционерные общества.

Однако даже самых радикальных мер вряд ли будет достаточно, чтобы после провозглашения независимости Словения обрела и свой экономический суверенитет. Президент республики Милан Кучан предупредил, что уже сейчас Словении необходима финансовая помощь в размере одного миллиарда долларов. Ожидается, что в первые два-три года независимого существования потребуется еще десять миллиардов.

Таким образом, Словения, спешащая объявить о своей независимости, не готова пока принять на себя все ее издержки. Реальность такова, что потребуется еще немало времени, прежде чем можно будет говорить о рождении нового государства в Европе.

Андрей БАТУРИН,
Сергей ГРЫЗУНОВ,
сборщики ИАН — специально для «МН».

Что следовало бы сделать

В конгрессе США, в сенатском подкомитете по европейским делам прошли слушания по вопросу об отношении Соединенных Штатов к оказанию помощи Советскому Союзу. Ниже публикуется выдержка из доклада, с которым выступил на слушаниях приглашенный в конгресс в качестве эксперта видный американский специалист по советской экономике, заместитель директора Центра русских исследований при Гарвардском университете Маршалл ГОЛДМЭН.

...Реформаторам следовало бы начать с того, чтобы ограничить себя проектами, способными с максимальной скоростью приносить отдачу инвестициям, заслуживающим использования для них долларов. Им стоило бы начать с сельского хозяйства — и ограничить себя поддержкой тех, кто создает семейные фермы. Дайте им небольшие трактора, грузовики, хранилища, малогабаритное оборудование для производства продуктов питания и разрешите им продавать продовольствие по такой цене, какую они только смогут получить. Именно такие шаги изменят со-

ветское сельское хозяйство. Если бы наше правительство последовало именно этим путем — не только меньше денег потребовалось бы, но и результаты были бы более продуктивными.

Такой подход следовало бы сочетать с более привлекательной и реалистичной программой, разработанной под эгидой «Московских новостей» и «Хилл энд Ноултон». Эта программа предусматривает создание организации наподобие ОРИС (корпорации частных зарубежных инвестиций) для поощрения частных инвестиций в советскую экономику, страхуя инвесторов от национализации их предприятий. Это привлекло бы частные средства в Советский Союз, а заодно и побудило советские власти определить наконец в своих позициях, если страна действительно хочет, чтобы зарубежные инвесторы помогали ей развиваться. Вовлечение в этот процесс частных предприятий и частной капиталовложений не только уменьшило бы бремя западных налогоплательщиков, но и сделало бы, возможно, расходование инвестиционных фондов более эффективным.

Совместное предприятие ДЖУРЭКОН ИНТЕРНЭШНЛ ЭДЖЕНСИ (Москва) и ВОЛДВАЙД ИНФОРМЕЙШН (Монре, Лондон, Нью-Йорк, Токио) при участии ЧАЙНА ГОЛДН БРИДЖ ТРЭВАЛ СЕРВИС КОРПОРЕЙШН (Пекин) проводят в Пекине (ЖОНГ ЮАН ОТЕЛЬ) 24—27 сентября 1991 года

МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «СССР — КНР: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА (сравнительный анализ)»

В программе конференции:

*ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ — ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ

*СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ — ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — ПУТИ РАЗВИТИЯ

*ЗАПАДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ СБОР за участие — 390 долл. США и 630 руб. (без оплаты билетов и оформления виз).

Для организаций, не располагающих СКВ, по договоренности может быть предоставлена возможность оплаты регистрационного сбора в содружках.

Для справок: 125284 Москва, а/я 539, телефон/телефакс: 946-08-38.

НА ОБЛАКЕ.

Стиль нашей жизни меняется незаметно, подобно цветам в спектре: вот желтый, желтый, желтый... а вот он уже зеленый. И когда поменялся, в какой точке? Пока размышляешь, цвет становится синим и так далее.

Фильм «Облако-рай» (режиссер Николай Досталь, сценарий Георгия Николаева) на мгновение остановил для меня эти перемены, и я увидел, как меняется цвет. Все мне понравилось в этом фильме — и главный герой, и персонажи вокруг него, и нежный сценарий, и тонкая режиссура... Но потряс он меня не своими художественными достоинствами, а... чем? В Сочи я этого не понял. И лишь вернувшись в Москву, разобрался — вот чем! Похожесть нынешней жизни нашего интеллигента на жизнь героя фильма Коли, простого рабочего паренька, чьи социальный и умственный уровни определяются одним словом — пэтэушник. Как это так: мы, съехавшиеся в Сочи, поселившиеся в «Жемчужине», художественная элита, избранные (ведь киноконкурс так и назывался — «Фильмы для избранных»), — и Коля, живущий на окраине затертого города в унылом панельном доме?.. Да, да, да! Мы и Коля. Несмотря на разницу между нашими пляжными нарядами, всеми этими «бермудами» и кимоно, и Колиной застиранной маечкой; между столом, за которым сидит Коля со своими соседями по лестничной клетке, и изысканными закусками, словно по маговению волшебной палочки, воспроизводившимися ежевечерне, а точнее, еженощно для нас на пятнадцатом этаже в ресторане «Любава»; между нашим интеллектуальным слэнгом и уральским спотыкающимся акцентом Коли...

Что же происходит в фильме? Почти ничего... Нет, много!.. Собственно в этом-то несоответствии незначительных событий драме происходящего — и есть художественное открытие фильма. Это искусство. А хочется опять о жизни. Сюжет: воскресный день, Коля слоняется по двору, погода хорошая, делать нечего, полный жизненного энтузиазма, Коля заговаривает с соседями, дружками, но никто с ним не хочет вступать в компанию. Слоняется Коля по двору, подтянулся пару раз на турнике, пару раз кувыркнулся через голову... Тоска. Заглянуть что ли к Феде? Заглядывает. У Феда глаза пустые, а у его жены, кроме пустоты, еще и презрение ко всему, к Коле в первую очередь. И тут Коля на ровном месте, не знает даже, как, ну, чтобы чего-то сказать новенькое, что ли, черт знает зачем, возьми да и ляпни: уезжаю, мол, я от вас, друг приглашает на Дальний Восток, ага, к другу уезжаю, пришел прощаться... И завертелось. Коля стал центром внимания и Феда, и его жены, и соседей, и девушки, с которой ходил. Причем неизвестно, чего здесь было больше: зависти к счастливцу, покидающему беспросветную рабочую слободку, или гордости за соседа, который, вот, рискнул — раз! — и поменял жизнь. Второго, пожалуй, больше. Поэтому я и употребил применительно к фильму слово «нежный»... И не успел Коля оглянуться, как кто-то притаранил ему свой чемодан,

Этюд на кинофестивальную тему

Пока находишься внутри события — оно кажется вполне отдельным, конкретным и даже уникальным. А потом уж, со стороны, отдышавшись и вспоминая, начинаешь чувствовать связь этого события с нашей общей жизнью.

Фестиваль «Кинотавр» в Сочи давно закончился. А я все больше чувствую, как он похож на то, что происходит вокруг нас каждый день...

Виктор СЛАВКИН

кто-то уложил вещи, кто-то сбегал в магазин — и вот уже сидят они всей теплой компанией за столом: ну, Коля, на посошок... И поздно отмазывать назад, глупо признаваться, что пошутил, надо ехать... Куда?... И Коля едет. Как муха в перевернутом стакане, мечется Коля от окна к окну в пустом автобусе, увозящем его далеко от родного дома... Куда?..

Месяца за полтора до фестиваля состоялась, как нынче положено, его презентация в Москве, в концертном зале «Россия». Устроитель фестиваля руководитель ТПО «Подмосковье» Марк Рудинштейн сказал тогда нам, группе писателей-сатириков: «Знаете, я из одесской семьи, все мои уже там, и я бы мог там быть давно... Зачем я это все устраиваю? Чтобы мы не уезжали». Потом это же он сказал публично уже в Сочи, на открытии «Кинотавра».

Но я вовсе не хочу сводить всю актуальность фильма «Облако-рай» к теме отъезда.

Десять дней мы — участники, гости, пресса — жили в условиях общежития, в общаге. Правда, общага эта была одной из самых дорогих гостиниц Черноморского побережья. Основательно позабытое чувство компании... Сделать всех равными может либо бедность, либо общий комфорт. Или ни у кого ничего, или у каждого — все. Фирма «Подмосковье» выбрала для нас второй вариант. Вот слова Марка Рудинштейна: «Вы принадлежите к той среде, где бывает, что за глаза друг о друге говорят плохо. Мы хотели создать вам такие условия, чтобы вы общались и говорили друг о друге хорошо».

На облаке. В раю.

Не случайно, что на этот фестиваль, посвя-

В РАЮ.

щенный в основном некоммерческим режиссерам новой волны, слетелось много шестидесятников, словно мухи на сладкое, почувавших что-то свое, родное, когда все вместе, взявшись за руки, ну и так далее... Тогда это еще не называлось «тусовка».

Седенькие кохиноровцы ударили по залу задорной песней и острой шуткой, за которую вчера бы, знаете, страшно подумать!.. Юмористы-сатирики предпенсионного возраста, кавээнщики первых призывов, эти массовики-затейники с университетским образованием порадовали молодежь надежными дом-отдыховскими конкурсами... А уж когда на вечер презентации «Русского видео» оркестр заиграл что-то вроде буги-вуги, я подумал: счастье, если обойдется без инфарктов.

В тех тридцатипяти — сорокалетних м о л о д ы х людях, которые снимают сейчас фильмы, обреченные на коммерческий неуспех, явно видели родовые признаки инфантильных предыдущих поколений киношников, которые снимали непроходимые фильмы. Просто слово «непроходимый» заменилось словом «некоммерческий». Цензура Госкино заместила диктатом рынка. А люди, их природа, к счастью, остались теми же: а вот я вам, несмотря ни на что, будь, что будет...

В Сочи на «Кинотавре» нам было интересно, весело, вкусно. Но чем больше мы прикали к сладкой жизни, тем чаще внутри, где-то между желудком и сердцем, начинала покалывать тревога: как будем возвращаться домой?... Не покидало ощущение, что тут, в этих райских кущах, ты случайный человек. Вот отшумит фестиваль, отрукоплетят закрытие — и введут в наши номера подлинные их хозяева, и начнется на берегу моря чужая жизнь, к которой ты, уж извини, старичок, не имеешь отношения. Сигналы этой жизни уже были явно различимы вблизи нас: то в иронической улыбке молодого парня по поводу разговора киноведов в лифте, кто сколько проиграл на американском автомате «Однорукий бандит»: «я пять», «я семь», «а я так целую десятку» — с такими деньгами, батя, нечего начинать игру; то по дороге на пляж тебе навстречу попадаются двое, ведущие третьего... в наручниках; веселые ребята, несущие в номера гроздь бутылок шампанского и ящики датского баночного «Tuborg Beer»...

Парадокс: по мере распространения в стране нищеты резко повышается уровень ее жизни.

С теми же самыми чувствами, с которыми Коля приехал на Дальний Восток, где никто не ждал, мы и опустились из заоблачных высот на самолете Ил-86 к себе домой, в Москву.

«Такси нужно?» — «Да, да! До проспекта Мира, только, пожалуйста, через Тишинку».

— «Сто двадцать».

Начиналась новая жизнь.

Кадр из фильма «Облако-рай». Роли Коли артист А. Жигалов.

«Гаудеамус» играет «в жмурики»

Мы, как всегда, расточительны: в спорах о кризисе театра проглядели целую плеяду молодых драматургов. Вот они, свободные и талантливые, — Алексей Шипенко и Владимир Сорокин, Олег Юрьев и Ольга Михайлова, Александр Сеплярский и Михаил Угаров, представляющие от лица рок-поколения, которому жить в следующем веке. «Я пишу стихи для тех, кто не ждет ответов на вопросы дня. Я пою для тех, кто идет своим путем» (Константин Кинчев и группа «Алиса»). Их пьесы охотно ставят Запад и жарко обсуждают лаборатории драматургов при СТД СССР. Театры молчат: мэтрам боязно (рискнул только Марк Захаров, выпустив «Школу для эмигрантов» Дмитрия Липскерова), молодые режиссеры в «Творческих мастерских» предпочитают русскую классику, творчество обэриутов, абсурдистов и все, что угодно, кроме сочинений своих ровесников-драматургов. Вечная мука пишущего для сцены быть не прочитанным современниками...

Львовский театр «Гаудеамус» и его режиссер Борис Озеров вот уже тридцать лет опровергают эту истину. Когда-то основатели «Гаудеамуса», молодые инженеры и заядлые

кавээнщики, поставили «Утиную охоту» Вампилова про себя самих, создав один из самых пронзительных и точных спектаклей по этой принципиальной для своего времени пьесе. Потом, на годы опередив столичные сцены, сыграли Петрушевскую. Сегодня, презрев усталость по шестидесятилетнему, они вытаскивают в наступившем хаосе слышать другую музыку. Борис Либет — Зилов 70-х — играет летчика в пьесе Шипенко «Ла фюньф ин дер люфт».

«Вседержатели слов, мы у вас отнимаем весь словарный запас» (Гатяна Шербина). Они действительно пытаются разять слово, опошленное и обесцененное, чтобы найти его первоначальный смысл. Они считают, что игра честнее и реальнее нашей абсурдной, утопической жизни, поэтому их пьесы часто неправдоподобны и похожи на сны, фантазии, театр в театре. Легче всего увидеть в сюжете «Ла фюньф ин дер люфт» социальное дно, на котором кончают свои жизни сынофронтники, ставший алкоголиком, и его несчастная мать, продолжающая верить в «социалистические идеалы». Но перед нами иное — страшная сказка о том, как любовь двух самых близких на свете людей

оборачивается ненавистью, чисто советский парафраз на главные темы драматургии XX века, от О'Нила до Мрожека. Озеров и ставит про любовь — в его спектакле сын умирает не от белой горячки, а оттого, что умерла мать. Звучит «Элегия» Форэ в исполнении Ротроповича, связующая высокое искусство с пародией, бредом, горькой усмешкой. Новый театр вбирает в себя все, кроме назидания.

Привычно снимая с современной пьесы ее верхний, реалистический или социологический слой, сцена, как правило, останавливается перед художественной загадкой, которую таит в себе каждое настоящее драматическое произведение. «Гаудеамус», до сих пор не имеющий в городе помещения, менее года тому назад получивший статус профессионального театра, считает, очевидно, что терять ему все равно нечего, и смело разгадывает «Игру в жмурики» Михаила Волохова, продаваясь через непривычную для наших подмостков лексику к трагедии людей-мутантов, одинаковых под любой маской. «Живем-то под одним серпом и молотом — вот души у всех и подровнялись», — как говорит один из ее героев.

И все-таки охотников рисковать

Студии пытаются разгадать пьесы новых авторов

Сцена из спектакля «Ла фюньф ин дер люфт». Борис Либет (Сергей), Мария Алтухова (мать).

немного. Молчат новые пьесы. Уезжают их авторы. Шипенко сейчас в Германии, Волохов — во Франции. Алексей Казанцев написал странную, необычную для себя пьесу «Сны Евгении» — в Москве ее так никто и не поставил. Играют в Ленинграде, в студии Владимира Мальшицкого, размещающейся в обычной квартире жилого дома на улице Желябова. Почти четыре

часа почти бесплатно девять актеров выворачивают наизнанку душу, чтобы объяснить зрителям таинственный смысл не похожего ни на что, насквозь иносказательного драматического письма. Стараются найти новую гармонию, новый лад для старых созвучий. Разглядеть театр завтрашнего дня.

Нина АГИШЕВА.

СПОРТ

«СПАРТАК» — МИЛЛИОНЕР

Новейший парадокс советского спорта:

коммерческий успех может стать началом безразличия к болельщику

Московский «Спартак» и киевское «Динамо» — два футбольных клуба, которые полностью себя окупают. В отличие от других, они вступили на путь рыночных отношений и в состоянии уже сегодня оплачивать, скажем, чартерные авиарейсы и покупать своим игрокам квартиры за валюту.

Раньше «Спартак», как и другие футбольные команды высшей лиги, зависел от государства и от ведомства, которое он представлял, и не знал забот с тем, где добыть деньги. 89-летний начальник спартаковской команды Николай Старостин с точностью профессионального бухгалтера рассказывает, из чего складывается почти шестимиллионный клубный бюджет. «Прежде, например, мы не знали никаких проблем с приемом зарубежных соперников, — говорит Старостин. — Даже не ведали, кто и из каких средств все это оплачивает. Сейчас размещение одного только игрока марсельского «Олимпика» в Москве стоило нам, спартаковскому клубу, 900 рублей в сутки. И подобные расходы нам по карману».

«Спартак» сам ищет и находит состоятельных спонсоров, в том числе и зарубежных: южнокорейская фирма «Джиндо», французский «Юнипак», сейчас идут переговоры с японскими компаниями. Финансовая сторона взаимоотношений со спонсорами относится к разряду коммерческих тайн, но если наладятся контакты с японцами, то в экономическом плане, по прогнозам Николая Старостина, «спартаковское житье-бытье улучшится на несколько порядков».

Финансовая самостоятельность позволяет и легче пережить удары судьбы. Совсем недавно Федерация футбола СССР оштрафовала спартаковцев на 200 тысяч рублей за то, что команда съездила на коммерческие матчи в Японию. Вспоминая прошлое, когда «Спартак» поддерживали такие высокопоставленные болельщики, как Константин Черненко и Виктор Гришин, и активно защищали МГК КПСС и Моссовет, странно подумать о его незащищенности, о том, что кто-то может успешно интриговать вокруг любимой столичной команды. И вот оказалось, что главная защита команды — ее экономическая устойчивость.

В этом году «Спартак» запланировал получить от зрителей 800 тысяч рублей. Примерно столько же стоит клубу собственная футбольная школа, в которой занимаются 530 мальчишек. Оказалось, что выгоднее готовить своих, чем потом покупать чужих. Пока же приходится «заглядывать» и в другие клубы. За 21-летнего ленинградского форварда Дмитрия Радченко, переход которого долгое время будоражил футбольную общественность Москвы и Ленинграда, «Спартак» выплатил «Зениту» 120 тысяч рублей.

К сожалению, когда отечественная команда оперирует такими суммами, ее не так уж беспокоит проблема «утечки зрителей».

Увы, перешедшие на профессиональные рельсы, заметив поправив финансовые дела, они забыли о том, что должны ежедневно заниматься борьбой за болельщика.

Неужели мы идем к парадоксу, когда «продавцы» футбольного зрелища — команды совершенно не зависят от «покупателей» — зрителей? Не считать же зависимость денег, которые приносит средняя — 11 тысяч человек — посещаемость матчей в высшей лиге? Спартаковский план доходов от зрителей спокойно перекрывают какие-то 35 тысяч долларов, полученных от финнов за переезд в город Оулу отыгравшего свое 34-летнего защитника Сергея Базулева. А ведь «продажи» за рубежом ожидают еще несколько спартаковцев.

Сложилась ненормальная ситуация, при которой команды не испытывают никаких сложностей, даже если на трибунах не будет ни одного человека. Это, однако, означало бы смерть футбола. Уже сейчас одна из самых посещаемых команд «Спартак», будь у него собственный стадион, в состоянии устраивать время от времени «день открытых дверей» и пускать публику на трибуны бесплатно. Между прочим, неплохой способ проверить чувства болельщиков, если они, конечно, захотят прийти.

Александр ГОРБУНОВ,
спортивный обозреватель «МН».

католики насчитывала дореволюционная Россия, и надо признать, что это не так уж мало для страны, где православие было государственной религией и переход в другую конфессию грозил подданному империи серьезными неприятностями. Когда высшее партийное руководство, опираясь, с одной стороны, на ЧК — ГПУ — НКВД, а с другой — на Наркомост, приняло хладнокровно и безжалостно выкорчевывать веру из народной души, католики легли под топор новой власти наравне с православными и протестантами.

Две церкви, католическая и православная, переживающие ныне не самый безоблачный период своих отношений, должны, мне кажется, вспомнить о своем единстве в общем несча-

тии, в свою очередь, не остались безразличными к судьбе патриарха, когда над ним нависла угроза расправы. Римская церковь сказала тогда свое слово в защиту первосвященника церкви православной, придав тем самым особенную весомость протестам мировой общественности.

Католики же в Советской России до дна испили свою горькую чашу. 5 марта 1923 года архиепископ Ян Цепляк и пятнадцать католических священнослужителей были арестованы в Москве, двадцать дней спустя трибунал вынес им приговор, предпринятый Антирелигиозной комиссией ЦК РКП(б) под руководством Е. Ярославского: за контрреволюционную деятельность Цепляка и прелата Буткевича — к стенке, остальных — в

уже 1925-й и страной уже правил Сталин, на дух не переносивший поляков, а заодно и католиков.

Отношения между двумя церквями и поныне остаются непростыми. Теперь, однако, религиозный раскол уже далеко не в той мере чреват проклятием национальной непримиримости, как это бывало в минувшие века. Теперь у православных России есть нравственный долг высказать католикам всего мира и в особенности Италии глубочайшую благодарность за поддержку, которую оказывали им в самые глухие годы, в частности «Русский христианский центр» под руководством отца Романо Стефано в Бергамо и «Русский экуменический центр» под руководством донна Серджо Мерканчина в Риме. Теперь, обо-

КАТОЛИКИ В «ТРЕТЬЕМ РИМЕ»

Жарким летним днем нынешнего года я стоял во дворе московского костела Святого Людовика на Малой Лубянке, построенного полтора с лишним века назад по проекту знаменитого Жиларди, и наблюдал за интронизацией первого в истории России католического архиепископа Москвы и Европейской части РСФСР Тадеуша Кондрусевича. Двор был полон народа, все слушали папскую буллу, посвященную этому событию, приветствия в адрес архиепископа и его торжественно-взволнованное слово.

Церемония интронизации апостольского администратора Москвы и Европейской части РСФСР архиепископа Тадеуша Кондрусевича. Ранее он возглавлял католиков Белоруссии.

Фото Владимира ЖАРОВА.

стие. В архиве КГБ хранится следственное дело патриарха Тихона, познакомиться с которым мне удалось при содействии центра по общественным связям КГБ. Из дела среди прочих материалов я выписал обращение патриарха Тихона, направленное им 5 сентября 1919 года в Совет Народных Комиссаров (обращение публикуется впервые). «Мне сообщено из Могилева-на-Днепре, — пишет патриарх, сам находящийся в исключительно тяжелом положении, — что там будто бы «взяты в качестве заложников все ксендзы и посему некому напутствовать умирающих и погребать покойников». Я не имел возможности проверить сообщаемое, но если оно, к сожалению, справедливо, то хотя ксендзы — служители не нашей Церкви, однако во имя того, что мы служим единому Богу — Христу, я усердно прошу облегчить их участь и дать им полную возможность исполнять свой священный долг по отношению к пасомым. Не повторяю уже прежних своих писаний о всей несправедливости, жестокости и бесцельности взятия заложников и особенно из служителей культуры».

К этому во всех отношениях замечательному письму надо добавить, что

тюремю на сроки от десяти до трех лет. (Одного, правда, освободили из-под стражи в зале суда). Какой это был суд, я думаю, объяснять не надо, скажу только, что негодование всего мира спасло только Цепляка: он был помилован и выслан в Польшу. Буткевича же расстреляли в ночь с 31 марта на 1 апреля 1923 года, когда католическая церковь отмечала Страстную субботу.

Меня, вероятно, будут упрекать в попытке нарисовать этакую православно-католическую идиллию, возникшую на основе общих страданий. И в ее опровержение укажут скорее всего на так называемое «Завещательное послание» патриарха Тихона, в котором он наряду с заверениями в искренности по отношению к Советской власти объявлял «врагами Святого Православия» не только безбожников и обновленцев, но также и католиков, ссылаясь при этом на угнетенное положение православных в Польше. Отвечу так. Послание — насколько можно судить по имеющимся в следственном деле его вариантам — явилось результатом сильнейшего давления ОГПУ, которому патриарх пытался противостоять. Не надо, кроме того, забывать, что на дворе стоял

гашенные горчайшим опытом исторических заблуждений, скорбящие о взаимной жестокости и призывающие небо в свидетели своего очищения, — теперь мы хотя бы здесь, в России, стремимся понять, что должно с примерной терпимостью относиться к молитве, возносимой к Богу на чужом языке. Не станем же мы, как и прежде, уподоблять воинам Понтия Пилата и раздирать на части «нешвенный» хитон Христа? И если католики в лице архиепископа Тадеуша Кондрусевича, имеющего отныне пребывание в русской столице, или в лице итальянских интеллектуалов-католиков, которые пару недель назад знакомили московскую молодежь с одним из самых замечательных религиозно-культурных фестивалей Европы, ежегодно собирающим в итальянском городе Римини до полумиллиона человек, — если, повторю, католики сегодня пришли в «третий Рим», то это значит, что людям теперь будет легче и проще понять друг друга.

Александр НЕЖНЫЙ.

ГРАНИЦА, уже почти лишённая замка, выпустила в мир новую общность людей, поделённую на два типа.

Одни везут запрещённую икру, обживают парижские и будапештские толкучки, пугают мирных тамошних мошенников революционным отношением к казаконности и гордо возвращаются на ржавых «тойотах» и «бэзэмвз» с превышающим человеческое воображение количеством картонных ящиков на крышах. В ящиках электроника. Вся она куплена у подножия знаменитой парижской горы Монмартр, в не лучшем теперь районе, где предприимчивые смуглые торговцы на телевизорах с нашим стандартом изображения уже выставили презрительные таблички: «Это хороший для совет».

Гении самодельного экспортно-импортного бизнеса вносят свой тайный вклад в развитие внешнеэкономических связей и помогают насыщению внутреннего потребительского рынка с завидной для Кабинета министров эффективностью. Заодно они ведут дело к конвертируемости отечественной валюты: изумляя гинекологов и проктологов, приглашаемых таможен, они помещают по тысяче-другой долларов в пластиковые пакетики туда же, где рубль уже давно находится...

При всем этом мир проклятого чистогана смотрит на них неодобрительно. Разбойничий период первоначального накопления там давно миновал, и законопослушные граждане, дружно голосующие за социал-демократов, безразлично относятся к акулам капитализма с пролетарским лицом и пережитками социализма в психологии.

Второй тип пришельцев — интеллигентный — бродит по американско-европейским тротуарам, старательно обходя следы собачьей вседозволенности и тоскливо вздыхая: «Ну почему же, почему у нас так не могут?» Относится это, понятное дело, не к собакам, которые все же могут, несмотря на нехватку продуктов. Вздохи советского патриота, мучительно-болезненно переживающего свою любовь к стране, — при этом не «памятника» и не российского социал-фундаменталиста — относятся ко всему, что сделано людьми.

Привыкнуть к этому невозможно.

Уже отзвучали рассказы о гордой и равноправной советской женщине, падающей в обморок у мясных прилавков супермаркета. Уже покорились космоса пережили первый шок от валяющихся под ногами на распродажах джинсов. Уже отзвуждали создатели передового машиностроения, проезжая мимо автомобильных кладбищ, — эх, совсем годная резина пропадает!.. И осталось стойкое недоумение: откуда все-таки столько всего у них берется?

И такое же недоумение в ответ: почему же у вас-то ничего нет? Такая большая, такая богатая страна... Вот и икра даже у вас есть. И нефть, кажется, тоже? Ну, вот видите, у вас нефть есть! Значит, вы могли бы стать богатыми, как Эмираты. Знаете, есть такая страна — Объединённые Эмираты? Ах, знаете... Ну вот. Так что не может быть, чтобы у вас ничего не было, это вы преувеличиваете, потому что ненавидите Сталина и поддали нашей империалистической пропаганде.

Криво улыбаясь, советский человек пожимает плечами. Такие разговоры — а любой побывавший подтвердит, что текст не придуман, а почти дословно точен, — очень нас утешают. Вот, говорим мы себе, ведь с высшим образованием человек, а ни черта не знает о мире. Потом, естественно, обнаруживается, что из русских писателей он слышал только о Достоевском и Солженицыне, и нам вообще становится уютно. Что ж, думаем мы, у них все есть, а мы зато все знаем. Бедные, но образованные. Также чего-то стоит...

НА ЭТОМ месте любой приличный свободомыслящий читатель должен с омерзением оторвать газету. Это ж надо! Чтобы «МН» писали слово в слово то, что «Правда» в давние времена! Теперь еще насчет их бездуховности и пустующих музеев пару слов...

Насчет бездуховности брехня, и музеи не пустуют. Но знают о нас они удивительно мало — это чистая правда. А мы о них — удивительно много, тем более удивительно, что заглянуть за занавес было непросто, да и сейчас не так уж легко.

И чем больше мы знали и знаем, тем острее боль.

В ГОРОДЕ с населением в триста тысяч (у нас уж областных таких почти не осталось), в стране не самой богатой и сравнительно недавно избавившейся от диктатуры, в такое время, когда для молодой картошки у нас еще не сезон, а для всего остального сезон уже кончился, — вот стоишь в такое время и в таком месте в овощной лавке между четырьмя сортами помидоров и двумя — цветной капустой, по соседству с растением, название которого вовсе неизвестно, и думаешь. К примеру, о городе Симферополе, который тоже курорт. И климат не хуже. Не будет там этого, думаешь, никогда. Ни по успешному окончании перестройки, ни при полной частной собственности на землю, ни после окончательной победы капитализма в опять отдельно взятой стране. Не будет — и все.

Или, к примеру, бредешь по не самому шикар-

Александр КАБАКОВ

КОНЕЦ ПРЕДПОСЛЕДНЕЙ ЗОНЫ, или Опыт кратковременной ностальгии

Мы всегда были и сейчас остаемся самыми безумными патриотами. Французам не придет в голову завидовать испанцам по поводу климата и немцам из-за чистоты тротуаров. Англичане не завидуют итальянцам в связи с античной историей и умением петь. Никто не примеряет к своей стране японское технико-экономическое чудо и не отвергает собственный национально-исторический образ существования в связи с бешеным прогрессом в Сингапуре, Малайзии и Миако.

Нам же хочется, чтобы на родине Льва Николаевича Толстого были в свободной продаже оливки, мостовые в городе Коростене мылись специальным шампунем, а автозавод на Волге выпускал каждый год по десятку новых моделей, задавая, как ему было велено, мировую автомобильную моду. Причем не оскверняя исторический утес имени Степана Разина плохо очищенными сбросами и соседством итальянского борца за ленинизм...

Но не понимают нас там, где нам нравится. Не понимают и — ох, похоже! — не поймут.

ному району одной из мировых столиц, населенному преимущественно ихними лимитчиками. Из одной двери арабской кухни пахнет, из другой ребенок по-китайски плачет... Словом, как в очередном репортаже кого-нибудь из наших недоброжелателей телемеждународников. Стены облупленные, на подоконниках перья сохнут... Но двери-то, двери в подъездах! Лакированные, черт бы их взял! И ручки медные начищены. И пахнет в подъездах совершенно неестественно: специальным дезодорирующим средством для мытья полов в подъездах.

Вот и вспоминаешь город, допустим, на Неве — тот, где теперь даже с названием перебор. Очень красивый, по воспоминаниям уцелевших, был город. Имперский. И вот подъезды его нынешние вспоминаешь, двери. Запах не вспоминается — память не выдерживает... И понимаешь: ни при глубоководном Собчаке Анатолии Александровиче не будут там мыть подъезды дезодорантами, ни, упаси Господь, при Невзорове Александре Глебовиче, если до та-

кого дойдет. Ну, не будут, хоть долларами плати. Тут сам выдвигаешь и возражение: а как же знаменитые годы подъема? Столыпинское процветание, легендарные темпы в экономике, четырнадцать сортов горчицы у Елисеева? Значит, могли? Значит, дай только волю да землю, да развяжи руки Мамонтовым и Морозовым (Тарасову с Федоровым то бишь) — все и у нас наладится! Арбузы в целлофане будем в мас покупать, травку вдоль обочин восьмидесятишоссе специальными машинками выкашивать...

Тут же сам и одумываешься: да нет, не выйдет. Пшеницу-то, и правда, экспортировали. А тряпками в магазинах на Кузнецком все равно лондонскими и парижскими торговали! И петровское, с корнем, уничтожение российских бород никогда к средневековой бритости нас не приводило. И впрямь, видать, не приведет. Потому, может, что и само оно было чисто нашенское: шелком и под корень.

В этом месте размышлений неплохо бы, сообразивши намерения с личным валютным фон-

дом, сесть за столик в уличном кафе и на любом со школы чуть брезжущем языке затребовать стаканчик пива. Чтобы набраться сил для следующего витка размышлений.

ЗНАЧИТ, никогда у нас такого порядка и благоустроенности такой не было и не будет. Хорошо, допустим. Ну-с, а у них, у них-то разве когда бы то ни было наши мыслители кухонные, наши читатели неостановимые, одержимость наша душевная имелись? И ничего, живут, нам не завидуют. Нищете сочувствуют умеренно, а культуру хвалят: «О, Чайковский!» А мы-то что ж? Хотим, чтобы машины сияли, штанов навалом, еда в универсаме, как в Кремле, — ладно, это желание понятное. Но готовы ли от мечтаний наших отказаться, от разговоров ночных со случайным попутчиком, от чтения не по профессии? Ах, не готовы?! То есть хорошо бы сохранить свое, но и чужое приобрести?

Не выйдет. Человек в возможностях своих ограничен. Либо Хорь, либо Калиныч, как написано у русского писателя Тургеневеф.

И заметьте, что как автору, так и соотечественному читателю созерцатель Калиныч симпатичнее бизнесмена Хоря. Такое имеется национальное помутнение прагматической части сознания, ничего с этим не поделаешь. Из этого никоим образом не следует: мол, хорей истребили правильно. Что при попустительстве калинычей было сделано. После чего целой страной начали с голоду пухнуть и в грязь топать... Но думать, что, отмени только уголовную статью за частное предпринимательство, как все наши очарованные странники в созидание и накопление ударятся, тоже наивность, не лучше строительства светлого будущего для нынешнего поколения.

А в трехсотмиллионной стране *наивность* опасна.

...МЕЖДУ ТЕМ на противоположном роне улицы человек в белом комбинезоне красит ворота гаража. То есть не то чтобы красит, а подкрашивает в самом низу, где немного облупилась блестящая темно-синяя эмаль. Гараж этот — собственность человека в белом комбинезоне, ворота представляют как бы часть забора вокруг небольшого, комнат, в пять, домика. Человек, красящий ворота, на простой советский взгляд, научный работник: седоват, в тяжелых очках, двигается за простой работой не очень ловко. Вот асфальт уже закапал...

Но тут же этот асфальт специальной губочкой и вытер. Дочиста. И продолжал красить — в десятом часу светлого майского вечера. В воскресенье. Как раз в такое время, когда лучше всего с приятелями рассуждать о смысле жизни и российских выборах. За бутылкой, если достанешь.

Он, может, тоже в другое время готов с приятелями потреться. О ценах, предположим, на недвижимость и муниципальных, опять же, выборах. Но теперь у него ворота облупились. И жить с облупленными воротами он не может, как мы не можем с нерешенным вопросом о смысле жизни. Вот мы все и решаем, а он докрасил, асфальт протер — и свободен.

Нам бы тоже так, но ворота красить не хочется.

ЧТО Ж, может, нам и не нужно. Не все различия стоит преодолевать. Уж того, что стирали в свое время грани между городом и деревней.

Вот на ихних пляжах в последние годы такая мода — «топлесс». То есть женские купальники «без верха». Я с комсомольско-молодежных времен и из общобразовательного чтения помню, что как раз где-то в этом районе имеется одна из эрогенных зон. По-русски говоря, соблазн. И вот меня теперь от этой зоны освободили. То есть лишили соблазна. Сосед, перехватив мой взгляд, объяснил: «Это есть свобода. Это есть равные права наших женщин и наших мужчин. У нас в России нет свободы. Поэтому вы удивляетесь этой свободе без верха».

Хотел я ему было объяснить, что с такой свободой у нас как раз проблем не было бы, потому что надеть вообще нечего, а за модой следим чуть-чуть... Но раздумал. Все равно не поймет.

Тут бы самому понять. Женщины не лучше и не хуже мужчин — мы разные. Россия не хуже и не лучше любой страны — она такая, какая есть. Мы никогда не будем конкурировать с Японией на международном рынке электроники, и вовек не спить в Верее джинсы лучше, чем «ливийские». Зато мы уже успешно экспортируем художников-авангардистов и математиков-программистов. Также, между прочим, не самый плохой вид экспорта. Если б они еще возвращались и валюту в страну привозили...

Конечно, покончить с зонами — это свобода. Хорошо, покончили. Мы проволоку сняли, стовых убрали — они от лифчиков отказали. Но если дальше пойдет, если стремление унять женщину с мужичиной, а Россию — с пчичими странами, приятными во всех отношениях дойдет до основ, вряд ли сравняемся.

Разница останется, но тайна, притягательное отличие исчезнут.

Фото Николая ГАЛКИ

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

Общий тираж газеты 1990447
Подписано в печать 25 июня 1991 года. Заказ № 2263

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

ИНДЕКС 500